

БОБРОВ К.,
студент IV курса СПДС,
ЛОБОЧКОВ А.Е.

ВОПРОС О ПРИХОДСКОМ БОГОСЛУЖЕБНОМ УСТАВЕ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Богослужебный устав всегда являлся неотъемлемой частью жизни Церкви. Словосочетание «богослужебный устав» можно понимать в двух смыслах: первый — это указания, касающиеся порядка совершения службы, то есть указания на последовательность, количество песнопений и действий священнослужителей, совершаемых в те или иные моменты; такие указания сегодня содержатся в книге Типикон. Второе же значение — это когда к этим указаниям прибавляют еще и сами богослужебные тексты и песнопения всего годового круга, которые содержатся в Минеях, Октоихе, Триоди и других книгах. В своей полноте (во втором значении) богослужебный устав является живым организмом, так как в нем регулярно появляются новые богослужебные тексты, связанные со знаменательными событиями из жизни Церкви или в честь прославленных святых. Мы же рассматриваем богослужебный Устав в первом его значении, поскольку все спорные моменты возникают именно из-за указаний, содержащихся в Типиконе. Сама эта книга была составлена в России по образцу греческих еще в конце XVII века и с тех пор не претерпевала никаких изменений.

В связи с последним часто можно встретить высказывания об омертвелости нашего Устава, о том, что он несовместим с современным укладом жизни. Для его «оживления» часто предлагают создать специальный Устав для приходов,

который будет отличаться от Типикона в первую очередь сокращенным объемом богослужения для возможности его исполнения в современных условиях жизни. Другие же говорят о невозможности изменения Типикона и о продолжении практики совершения богослужения по настоящему Уставу, но с умеренным его сокращением. Эта тема достаточно актуальна на сегодняшний день, что подтверждает хотя бы тот факт, что 28 января 2015 года вопрос об упорядочении практики приходского богослужения был вновь внесен в список тем к рассмотрению комиссиями Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви в период с 2015 по 2018 год.

Итак, рассмотрим основные положения и доводы как сторонников приходского Устава, так и его противников, начиная с первых лет XX века и до наших дней, а также разные мнения и предложения по сокращению или изменению тех или иных моментов службы.

Дискуссия о богослужебном Уставе в начале XX века (до Поместного Собора)

С началом XX века стал подниматься вопрос о церковных реформах, для проведения которых Святейший Синод признал необходимым созыв Поместного Собора. Из-за активной деятельности консерваторов, выступавших против каких-либо изменений в церковной жизни, Собор смог состояться лишь в 1917 году, хотя предварительные работы начались уже в 1905 году. 28 июня 1905 года Святейший Синод рассмотрел предложение обер-прокурора Константина Петровича Победоносцева «о необходимости подготовительных работ по вопросам, предложенным к рассмотрению на Поместном Соборе Всероссийской Церкви»¹. Уже через месяц, 27 июля, Святейший Синод признал необходимость

¹ *Фирсов С.Л.* Русская Церковь накануне перемен. М., 2002. С. 182.

ознакомления с рядом вопросов епархиальных архиереев и разослал циркуляр по епархиям Российской Церкви. Согласно циркуляру, архиереи обязывались не позднее декабря месяца того же года представить Синоду свои соображения по данным вопросам. Среди них был и вопрос о предметах веры, в подпункты которого входило богослужение.

Последние отзывы архиереев пришли в канцелярию Святейшего Синода лишь к весне 1906 года, где они были систематизированы и изданы в том же году: три тома «Отзывов епархиальных архиереев», том «Прибавлений» к ним и «Сводки отзывов».

Основной темой всех отзывов являются вопросы о церковной иерархии и церковном управлении. Также немалой проблемой церковным иерархам видится вопрос о богослужебном Уставе, о котором они высказывают самые разные, часто противоположные мнения и предложения, начиная от крайних точек зрения, предлагавших создание приходского богослужебного Устава, в котором необходимо сократить службу минимум вдвое от устава Типикона, до мнений, предлагавших оставить Устав и разрешить сокращения по воле епископов и настоятелей, определив лишь их минимумы. Но все высказывания сходились в одном — в необходимости разъяснения данного вопроса на предстоящем Поместном Соборе.

Разберем основные причины возникновения данного вопроса, которые указывали иерархи в своих отзывах.

Первая и основная причина — проблема обширности и продолжительности богослужебного Устава. Все иерархи, высказывающиеся по этому вопросу, говорят о том, что Типикон вышел из монастырских стен, для которых и составлялся, для простых же приходских храмов такой Устав чужд и неисполним. Так об этой проблеме пишет архиепископ Ярославский Иаков: «В настоящее время у нас существует и употребляется один церковный устав, составленный в мо-

настырях и для монастырей. Если по этому уставу службы править без всяких сокращений и изменений, то эти службы выйдут столь продолжительны, что в приходских церквях не будет молящихся, да и священнослужителям не останется времени для исполнения других своих обязанностей по приходу и в домашнем обиходе. — Понятно, что неосуществимость вполне уставной службы в приходских храмах привела ко введению разного рода сокращений»². Идея о непосредственном влиянии монастырского аскетизма на продолжительность богослужебного Устава преобладает в «Отзывах» иерархов, но были также архиереи, смотревшие на проблему гораздо глубже. Например, Михаил, епископ Минский, не говорил о каком-либо влиянии монастырей на сложность Устава, указывая на общецерковную причастность к такому порядку богослужения: «... из несложных молитв, чинов и обрядов времен апостольских оно через постоянные наслоения и прибавки явилось в настоящем сложном и много-составном виде, рассчитанном на много часов»³. В том или ином случае епископы Церкви Христовой единодушно говорят о чрезмерной обширности Устава, не укладывающейся в рамки церковной приходской жизни.

Отсюда вытекает вторая причина, легшая в основу богослужебного вопроса, — это невозможность осуществления на практике всех предписаний Устава. На это архиереи приводят три причины: во-первых, это людская немощь — невозможность людей физически выстаивать столько времени. «Трудное дело совершать богослужение в течение 12 часов, еще труднее стоять в храме и молиться в течение этого времени. Нельзя этого достигнуть никакими приказаниями и наказаниями. Где устав выполняется в совершенстве и притом разумно, там это является как подвижничество,

---

² Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 2. М., 2004. С. 1002.

³ Там же. Ч. 1. С. 80.

тоже не для всех доступное или, точнее — доступное для немногих»⁴, — пишет Михаил, епископ Минский. Во-вторых, это реалии современной жизни, «самый уклад общественной и государственной жизни, когда человек, в силу выработанных и установленных законом условий существования, не может, при всем желании, быть точным исполнителем уставов церковных»⁵, — пишет Петр, епископ Смоленский. В-третьих, кроме «плотских» причин для сокращения Устава некоторые иерархи видят также причину и в духовном обнищании народа; например, по словам Иоанна, епископа Полтавского, так как «нынешние христиане, в рядовом течении их религиозной жизни, в большинстве своем менее способны к проявлениям той широты и напряжения молитвенного, на какие способны были христиане в более давние времена, то вследствие сего в обычном богослужении нашего времени неустранимо явились сокращения»⁶.

Третья и самая волнующая архиереев причина, которую затрагивает каждый высказывающийся по вопросу об Уставе, — это произвол духовенства при сокращении устава на приходах. Епископ Смоленский Петр так пишет по этому поводу: «... в [некоторых] же монастырях и приходских храмах ни в чем так не выражается ярко воля настоятеля, как в нарушении устава, — воля, переходящая в совершенный произвол, вследствие чего чин богослужения, не говоря об утрате глубокого содержания, одухотворенного единством мысли и идеи и выраженного в пластических формах, предлагается молящимся в уродливом виде»⁷. «Все эти отступления закреплены долгой практикой, — пишет епископ Владивостокский Евсевий, — и все же не приведены в общем к повсеместному согласию и единообразию, оставляя широ-

⁴ Отзывы епархиальных архиереев... Ч. 1. С. 81.

⁵ Там же. С. 195.

⁶ Там же. Ч. 1. С. 936.

⁷ Там же. Ч. 2. С. 195.

кое поле для личного и нередко совершенно произвольного усмотрения нерадивых или лукаво мыслящих пастырей, которые оправдываются, обыкновенно, тем, что у нас-де не монастырь»⁸. Михаил, епископ Минский, приводит даже такую статистику: «Из 50 тысяч церквей Российской империи в 49 тысячах богослужение совершается с чрезвычайными самовольными сокращениями, а также с поспешностью, с дурным чтением и пением»⁹. Это своеволие и послужило толчком для воззвания архипастырей к правящему Святейшему Синоду о создании единого приходского богослужбного Устава или хотя бы обозначения минимумов дозволенного сокращения богослужения.

Еще одну причину, которая особенно должна волновать священнослужителей, указывает архиепископ Ярославский Иаков: «Эти произвольные сокращения, с одной стороны, тяжело ложатся на совесть совершителей богослужения: один из пунктов ставленнического допроса перед рукоположением во священника требует, чтобы принимающий рукоположение обещался совершать богослужение «без произвольных изменений и сокращений. Это обещание ставленник подтверждает затем присягой с целованием св. Евангелия и св. креста. Между тем с первых же шагов пастырь замечает, что богослужение везде совершается с произвольными сокращениями, что без сокращений нельзя и обойтись, они являются неизбежным горем»¹⁰. И действительно, если священнослужитель подтверждает сохранение Устава присягой, то сокращения становятся не просто произволом, но и грехом!

Все эти вышеуказанные причины и побудили архипастырей поднять вопрос об узаконении сокращения Устава в том или ином виде и предложить его для обсуждения

⁸ Там же. С. 949.

⁹ Там же. Ч. 1. С. 80–81.

¹⁰ Там же. Ч. 2. С. 1002.

на предстоящем Поместном Соборе. Но возможно ли сокращать устав Типикона, имеющего многовековую давность и авторитет?

«Эта священная книга, предназначенная регулировать формы и порядок церковного богослужения, не подвергается никаким изменениям с 1682 года и за этот продолжительный срок неподвижности успела приобрести в глазах ревнителей благочестия характер чего-то вечного, догматически неизменного; но именно вследствие этого устав перестает быть регулятором церковной жизни»¹¹ — так пишет о Типиконе Георгий, архиепископ Астраханский. В «Отзывах» не раз говорится о том, что в истории Устава были моменты его изменения и сокращения. Например, Михаил, епископ Минский, так отвечает на вопрос о том, что же делать, чтобы не творились незаконные сокращения Устава: «То же, что творили св. Василий Великий, св. Иоанн Златоуст и другие. Первый сократил сложный чин литургии, именуемой литургией ап. Иакова, второй сократил литургию первого, а Церковь не только вселенская, но и поместная имеет право сокращать чины богослужебные, какими пользовалась до настоящего времени»¹². Иоанн, епископ Полтавский, говорит даже о том, что примеры сокращений богослужения уже присутствуют в нашем Уставе: «Нашему уставу богослужения не чужда идея упрощенных или сокращенных служб. Имеются у нас чины вечерни великия и малыя, повечерия великого и малого, имеются последования малого освящения воды и великого освящения воды и великого освящения

¹¹ Отзывы епархиальных архиереев... Ч. 1. С. 374–375.

¹² Там же. С. 81. Современные литургисты, в частности Виктор Алымов, считают такую точку зрения (что свт. Василий «сократил» литургию ап. Иакова, а свт. Иоанн — литургию свт. Василия) несостоятельной, хотя во многих пособиях по Литургии она приводится. См.: Алымов В. Лекции по Исторической Литургии [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://azbyka.ru/lekcii-po-istoricheskoy-liturgike#4_liturgii_vasilija_velikogo_i_ioanna_zlatoustogo (дата обращения: 5.06.2016). Загл. с экрана.

святых Богоявлений, имеется у нас упрощенный тип дневных служб в Псалтири Следованной»¹³.

Таким образом, все иерархи признают необходимость сокращения Устава, приводят причины этой необходимости и обоснование в истории и даже в современной практике. Расхождения во мнениях начинаются в вопросе о методах его сокращения, когда одни пишут о необходимости создания единого сокращенного Устава для приходских храмов, другие лишь об обозначении минимумов сокращения устава Типикона, третьи пишут о том, что необходимо предоставить уставное творчество духовенству и прихожанам, не вмешиваясь в выработанные традиции приходов.

Первую точку зрения, о необходимости создания единого Устава для приходов, разделяют большинство архиереев: Михаил, епископ Минский, Георгий, архиепископ Астраханский, Иоанникий, епископ Архангельский, Тихон, епископ Иркутский, Евлогий, епископ Холмский, Агафангел, архиепископ Рижский, Иоанн, епископ Полтавский, Петр, епископ Смоленский, Евсевий, епископ Владивостокский и др. Основной причиной его создания они указывают необходимость устранения произвола священства в сокращениях Типикона, для установления единообразия и порядка в совершении богослужения. Ярче всех об этом говорит Георгий, архиепископ Астраханский: называя устав «регулятором церковной жизни», он пишет, что «произвола в церковной жизни быть не должно: все в Церкви, и особенно богослужение, должно совершаться по известному порядку, авторизованному высшей властью Церкви»¹⁴. Образцом такого порядка для иерархов, придерживающихся этой точки зрения, является Типикон; невозможность же его исполнения приводит епископов к мысли о создании единого приходского Устава.

¹³ Там же. Ч. 1. С. 937.

¹⁴ Там же. С. 375.

Вторую точку зрения высказывают всего два архиерея: архиепископ Воронежский Анастасий и архиепископ Ярославский Иаков. «Богослужение, — пишет владыка Иаков, — это такая область, в которой всего больше должно бы быть дано свободы частным Церквам или епископиям. Однако и здесь весьма необходимы известные границы, переступать которые считалось бы непозволительным»¹⁵. Эта точка зрения является серединой между двумя крайними позициями, но почему-то она осталась незамеченной большинством иерархов и даже в отзывах этих двух архиепископов представлена без аргументации. Возможно, аргументация осталась за рамками написанных на бумаге отзывов.

Третья точка зрения, самая консервативная, но и самая аргументированная, заключается в том, что богослужебный Устав не нуждается в каком-либо пересмотре или сокращении, а если на приходах и есть нужда в сокращении службы, то это должно зависеть от желания прихожан и пастыря, их наставляющего. В «Отзывах» из архиереев об этом пишет лишь Серафим, епископ Полоцкий: «В деле совершения богослужения необходимо дать больше свободы его совершителям и предъявлять меньше требований буквального исполнения мелких требований Типикона. Пусть в каждом богослужебном чине дается только существенное; остальное же можно предоставить усмотрению предстоятеля и сослужащих, которые могли бы несущественные части богослужения изменять, сообразуясь с различного рода внешними обстоятельствами и с нуждами и настроением молящихся. В таком случае можно надеяться, что молитва будет вытекать из потребности молиться, а не из обязанности совершать службу»¹⁶. Это высказывание, с одной стороны, очень правильно и привлекательно, ведь именно так должно со-

¹⁵ Отзывы епархиальных архиереев... Ч. 2. С. 1002.

¹⁶ Там же. Ч. 1. С. 223.

вершаться любое молитвенное возношение Богу, именно из потребности молиться! Но с другой стороны, как было рассмотрено выше, священнослужители, уже обладая относительной свободой сокращения Устава, сокращали службу так неумело и небрежно, сокращая, видимо, не только «мелкие предписания», но и основы богослужебного чина, что это вызвало массу негативных отзывов и жалоб со стороны епископов церковному священноначалию. Таким образом, данный аргумент можно считать несостоятельным. Помимо мнения епископа Серафима в «Отзывах» есть еще одно мнение, которое идет как приложение к отзыву Олонецкой духовной консистории, — это особое мнение члена комиссии, ректора семинарии архимандрита Фаддея¹⁷, который также выступает против создания единого приходского Устава. Он уже приводит больше аргументации по своей точке зрения, которая, однако, отличается от мнения самой Олонецкой консистории. Во-первых, архимандрит пишет о том, что «еще и теперь есть много людей, которые никак не могут примириться с сокращением богослужебного чина, не только среди монахов, но и благочестивых мирян <...> [и эти люди предпочитают] тех священников и те храмы, где службы идут по уставу церковному, без искажений»¹⁸. Отсюда архимандрит выводит мысль о том, что невозможно создание единого Устава, так как «иной приход состоит из ревнителей благочестия, благолепных служб; в иной храм ходят люди, занятые житейскими делами и не имеющие времени на долгие службы, или люди, тяготящиеся такими службами; иные церкви назначены для малолетних детей и т. д. Придется создавать несколько уставов»¹⁹. Во-вторых, архимандрит Фаддей пишет о проблеме старобрядцев, с которыми в то время хотела воссоединиться

¹⁷ Будущий священномученик Фаддей (Успенский), архиепископ Тверской и Кашинский (1872-1937).

¹⁸ Отзывы епархиальных архиереев... Ч. 2. С. 371.

¹⁹ Там же.

Российская Православная Церковь, говоря о том, что создание сокращенного Устава может послужить лишней преградой на пути единения. Сюда же можно отнести и его опасение по поводу нового церковного раскола, который может возникнуть на этой почве²⁰. Впоследствии именно вопрос о старообрядцах заморозил проект Отдела о богослужении, проповедничестве и храме «Об упорядочении богослужения». И в-третьих, он пишет, что «слишком уже вкоренился произвол в совершителей богослужения, чтобы они (священнослужители) беспрекословно подчинились новому уставу и перестали допускать в нем сокращения»²¹. Эта причина остается и по сей день камнем преткновения для создания единого богослужебного Устава.

Несмотря на малочисленность отзывов архиереев, поддерживающих эту точку зрения, ее придерживался один из самых известных и влиятельных людей того времени обер-прокурор Святейшего Синода (уже бывший к 1906 г.) К. П. Победоносцев. Он написал статью в журнале «Странник» под псевдонимом К. П. «О реформах в нашем богослужении», которая, по-видимому, была реакцией на только что изданные «Отзывы епархиальных архиереев». Этот псевдоним был раскрыт тем же журналом после его смерти в 1907 году, всего через год после издания статьи. В этой статье Победоносцев также говорит о невозможности исполнения полного богослужебного Устава, но и выступает против какого-либо изменения Типикона. В то же время он пишет, что сокращать богослужение можно и нужно, а право на сокращение настаивает оставить за священнослужителями и прихожанами каждого отдельного прихода: «Эти сокращения давно уже указаны потребностью приходской жизни и допускаются повсюду на практике — в мере, соответствующей потребностям жизни, местному обычаю и же-

²⁰ См.: Отзывы епархиальных архиереев... Ч. 2. С. 371.

²¹ Там же. С. 372.

ланию прихожан. <...> По приходам же во многих местах, например, вместо третьего, шестого и девятого часа читается только один или два часа, вместо полного состава кафизм читается только одна кафизма, и то сокращенная... из числа показанных в служебной книге стихир поются и читаются лишь некоторые и т. п. Но и в сих случаях приходской священник обыкновенно руководствуется и давним обычаем прихода, и требованием или желанием местных прихожан, когда они желают восполнить в тех или других частях сокращения службы. Необходимо в сем отношении оставить место удовлетворению в каждом приходе и местного обычая, и благочестивого желания местной паствы, чтобы не возмутить благочестивого чувства в народе»²². Обоснований своему суждению он указывает два: во-первых, это «благочестивое чувство» народа, который привык совершать богослужение в той последовательности, в которой совершают его пастыри, а во-вторых, это исторически сложившаяся ситуация на Руси. «В истории древней нашей Церкви, — пишет Победоносцев, — мы не можем указать такого времени, когда бы, по свидетельству памятников, церковная служба в приходских храмах совершалась в добром порядке и благоговении, упорядоченно»²³. Далее он разбирает этот тезис подробнее, показывая историю развития богослужения, параллельно показывая все неустройства Устава на местах, отраженные в отзывах тех или иных архипастырей и проповедников, и хоть и не говорит об этом прямо, но логично подводит к тому, что на Руси уже вошло в обычай совершать богослужение не по «букве Устава», а по обычаям и традициям на местах, а Типикон является лишь его примерной основой. Такие рассуждения, конечно, не лишены истины, но может ли время сделать из произвола норму?

²² Победоносцев К.П. О реформах в нашем богослужении // Москва. М., 1998. № 5. С. 210.

²³ Там же. С. 211.

Но, несмотря на такой неоднозначный подход к вопросу о сокращениях, Победоносцев не поощряет небрежителей Устава; даже наоборот, он обличает священников, ратующих за сокращение Устава: «Какие же пути и средства предлагаются нам теперь для сокращения богослужения? Все механические, то есть исключение некоторых частей, причем крайне разнообразны суждения о том, какие части существенны и нужны и какие ненужны и несущественны <...>. Но крайне печально, что многие суждения священников — пастырей Церкви — обличают в них не только совершенное неведение и приходской жизни, и народных духовных потребностей, и отчуждение от души народной, но и совершенное незнание с составом нашего богослужения и значением для Церкви и для народа отдельных частей его»²⁴. Далее он описывает важность богослужения (в частности, стихир) в жизни Церкви и его значимость для человека: «Богослужение наше есть вместе с тем и вероучение, и утверждение веры»²⁵.

О проблеме же продолжительности службы Победоносцев пишет так: «... отяготительная продолжительность богослужения происходит главным образом не от количества чтений и песнопений, входящих в состав его, а от чрезмерного усиления в нем внешней обрядности <...> Немалая вина в этом деле лежит на диаконах, до чрезвычайности растягивающих богослужение и щеголяющих голосом, который у неискусных и невнимательных нередко превращается в рев, нарушающий тишину и благоговейное настроение собрания. <...> Немало отягощает церковную службу, особенно на праздничные дни, шумное и беспорядочное пение многочисленных певческих хоров, нередко невежественных и в музыке, и в разумении службы: не имея ни вкуса, ни знания, но щеголяя горловыми средствами, они обреме-

²⁴ Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 212.

²⁵ Там же.

няют и искажают службу, нарушают тишину пением шумных концертов»²⁶. Конечно, Победоносцев прав, обличая рев протодиаконов и неуместные концерты хора, которые порой и в сегодняшние дни могут привести в смущение и вызвать осуждение со стороны не только «захожан», но порой и настоящих воцерковленных христиан, посещающих церковь не один десяток лет.

Учитывая все вышесказанное, может возникнуть вопрос: как же Победоносцев сочетает свою любовь и почитание богослужения, богослужебных текстов, особенно стихир, и желание дозволить приходскому духовенству совершать службу, сокращая в соответствии с местными приходскими обычаями? Это сочетание, соединение двух мыслей кроется в его вере в «благочестивое чувство» народа, который, как, видимо, он считает, точно так же, как и сам обер-прокурор, любит богослужение, его тексты, но по немощи своей не может выстаивать полного устава богослужения и потому вынужден просить своего батюшку опустить те или иные моменты службы. И чтобы уменьшить эти сокращения, Победоносцев предлагает уменьшить обрядовость службы.

Конечно, сразу бросается в глаза, что эти суждения пропитаны искренностью и благочестивыми намерениями автора, но так ли дела обстояли на самом деле? Действительно ли службы на местах сокращались по «благочестивым чувствам» народа или все-таки, как писали некоторые архиереи, по воле «нерадивых или лукаво мыслящих пастырей»? Для ответа на этот вопрос нужно представлять эпоху того времени в целом.

К тому времени прошло уже почти 200 лет от реформы русского языка Петра I, когда язык был разделен на церковный и гражданский, к XX веку преподавание церковного языка все больше сокращалось в учебных программах светских школ, а часто и вовсе вытеснялось, и это при том, что

---

²⁶ Там же. С. 210–211.

уровень грамотности, особенно у бедных слоев населения, был гораздо ниже сегодняшнего. Конечно, в городах были аристократические семьи, получавшие хорошее образование и нередко изучавшие церковный язык, которые в итоге, видимо, и составляли те приходы ревнителей благочестия, о которых пишет архимандрит Фаддей. Но в основной массе русский народ, по всей видимости, понимал все то, что происходит в церковных богослужениях, примерно так же, как и в наши дни. Все это еще усугублялось (по многим свидетельствам, в том числе и самого Победоносцева²⁷) быстрым и невнятным чтением псаломщиков и чтецов. Отсюда можно сделать вывод, что богослужебным Уставом в то время, как и в сегодняшние дни, занимались священнослужители, а прихожане, даже если и обладали благочестивыми чувствами, вряд ли понимали все тонкости богослужебного Устава и вряд ли могли повлиять на его изменение в ту или иную сторону. Исключение могли составлять те городские храмы, прихожанами которых по преимуществу являлись люди из знати, но таких храмов были единицы.

Итак, довод о том, что сокращения Устава на приходах формировались со временем по «благочестивым чувствам» прихожан, является несостоятельным и, по-видимому, был результатом представления такого высокопоставленного лица, как обер-прокурор Святейшего Синода, о простых приходских храмах, жизнь которых изнутри он вряд ли мог наблюдать без прикрас архиерея и настоятеля данного прихода.

Что же касается конкретных предложений архипастырей по сокращению или изменению тех или иных частей служб, то их крайне мало, в основном иерархи ограничивались постановкой вопроса о необходимости пересмотра Устава. Среди них наиболее полно (затрагивают эту тему всего три архипастыря, но с довольно подробным изложением) пред-

---

²⁷ См.: *Победоносцев К.П.* Указ. соч. С. 210–211.

ставлено предложение по перестановке частей служб в соответствии с временем суток, в которое полагается совершать ту или иную часть богослужения по Уставу. Наиболее интересное и взвешенное решение предлагает архиепископ Ярославский Иаков: «Нужно положительно воспретить совершение всенощных с 5-ти или 6-ти часов вечера. А так как народ привык уже под воскресные и праздничные дни в городах вечером бывать за праздничным богослужением, то в удовлетворение религиозной потребности набожных лиц можно дозволить совершать под эти дни великую вечерню и малое повечерие, на котором по славословии, а лучше перед славословием петь воскресный и праздничный канон, предваряя его, пожалуй, и полиелеем и завершая великим славословием. Резкого нарушения церковного устава при этом не произойдет, служба же составит подобная нынешней всенощной, только без утренних молитвословий. А утреню священники, конечно, должны совершать утром в положенное время»²⁸.

Более радикальное решение предлагает епископ Холмский Евлогий: «Ввиду несоответствия некоторых молитв и священнодействий всенощного бдения времени, в которое оно обычно совершается, т. е. вечеру или утру, а также большой сложности и продолжительности этой службы, если ее совершать истово, лучше было бы разделить это богослужение на две части — вечерню и утреню и совершать оные в положенное для них время, как это делается в восточных Церквах, оставив совершение всенощного бдения принадлежностью только немногих великих праздников, и тогда совершать оное поздно, так чтобы утренние моления падали уже на утреннее время, после полуночи»²⁹. Такое решение, конечно, исключительно правильное с точки зрения устава Типикона, но насколько оно исполнимо на практике?

²⁸ Отзывы епархиальных архиереев... Ч. 2. С. 1002.

²⁹ Там же. Ч. 1. С. 889.

Ночные службы, разумеется, популярны в народе, но скорее потому, что они совершаются редко, всего два раза в году, и на них совершается Литургия, на которой многие причащаются, здесь же совершение Литургии подразумевается либо в утреннее обычное время, что будет тяжело для прихожан: сначала посвятить большую часть ночи богослужению, а потом еще и вставать утром на Литургию, не считая того, что многие великие праздники выпадают на будние дни, в которые большинство прихожан должны ходить на работу. Либо Литургию совершать после утрени, но тут при несложном подсчете получаем службу длительностью около пяти часов, что по тем же причинам совершать довольно тяжело физически. Да и будут ли люди приходить в храмы, особенно те, кто живет вдалеке от него, ради вечерни, которая без утрени будет длиться около получаса?

Также по этому вопросу пишет архиепископ Рижский Агафангел. Но он говорит лишь о том, что служба наша состоит из девяти частей и что «обычное соединение всего круга суточного богослужения в две отдельные части, как это бывает в приходских церквах, в вечернее и дневное, нарушают этот смысл, цельность и гармонию (красоту) устава церковного»³⁰. Расстановку же этих частей «в соответствии с часами и характером службы» он выставляет для решения на предстоящем Соборе.

Кроме того, архипастырями выдвигается предложение, которое наиболее кратко и полно выражает Гурий, епископ Симбирский: «Необходимо привлечь мирян к самому близкому участию в богослужении, <а для этого> необходимо пение церковное сделать всенародным. Пусть оно будет не очень стройное (особенно вначале); но зато — как изменится к лучшему настроение молящихся!»³¹. Этому же мнению придерживаются епископ Архангель-

³⁰ Отзывы епархиальных архиереев... Ч. 2. С. 918.

³¹ Там же. С. 620.

ский Иоанникий, епископ Холмский Евлогий и епископ Самарский Константин.

Еще одно предложение, но уже более радикальное, поступившее от трех епархий: из Олонецкой духовной консистории, от архиепископа Финляндского Сергия и от епископа Иоанникия Архангельского, которые пишут о том, что евхаристические молитвы на Литургии должны прочитываться вслух. В обоснование они полагают только одну причину, которую высказывает епископ Иоанникий, что эти молитвы «глубиной своего содержания в силах создавать возвышенное настроение души»³². Но возвышенное настроение душе может придать не только молитва, но и любое произведение искусства. Победоносцев жестко критикует такое предложение в той же статье, упомянутой выше: «Можно ли было бы подумать, что такие предложения идут от священника, совершавшего таинственное священнодействие литургии верных? Ведь священник совершает тайну, и призвание его к такому действию обязывает его не только до литургии приготовить себя очищением помыслов и сосредоточением духовным, но в особенности при самом священнодействии сосредоточить мысль свою и направить к Богу молитвенное чувство, а все собрание верующих призывается на ектениях поддерживать пастыря и содействовать ему своею молитвою о предложенных честных дарах! И в эти-то минуты предлагается ему прерывать молитвенное свое настроение и самую тишину молитвенного настроения церкви возглашением самых таинственных слов молитвы и вместе с тем как бы приобщать все народное собрание к тому священнодействию, которое ему одному предоставлено призванною на него в рукоположении благодатию Святого Духа!»³³.

Отдельно стоит упомянуть предложения епископа Холмского Евлогия и представителей Олонецкой духовной

³² Там же. С. 388.

³³ *Победоносцев К.П.* Указ. соч. С. 214.

консистории, которые на этот счет были пространнее других отзывов. Последние, помимо вышеупомянутого, предлагали: «Евангелие читать обратясь к народу, избегать повторений, иконостасы иметь в уменьшенном виде, Царские врата при совершении литургии — открытыми»³⁴. И больше всех по этому вопросу пишет владыка Евлогий. Во-первых, он предлагает «удлинение евангельских чтений и вообще чтений из Нового Завета. Это удлинение могло бы быть уравновешено некоторыми возможными сокращениями в богослужении»³⁵; во-вторых, «некоторые моления, повторяемые по несколько раз при одном и том же богослужении, например эктении, псалмы, начальные молитвы, можно было бы ограничить однократным произношением, где это более уместно»³⁶, об этом также пишут Иоанникий, епископ Архангельский, и Сергей, архиепископ Финляндский; и в-третьих, «в литургии беспрепятственно можно опускать моления об оглашенных и о готовящихся к просвещению»³⁷. Насколько применимы к нашему богослужению эти предложения, трудно судить, так как они представлены без аргументации.

Итак, из вышеописанного видно, насколько этот вопрос волновал современников и насколько разные были мнения по вопросу о приходском богослужебном Уставе, но все единогласно повторяли, что этот вопрос должен быть обсуждаем и решен на предстоящем Поместном Соборе, о времени проведения которого еще никто не догадывался.

Дискуссия на Поместном Соборе 1917–1918 годов

Собор, необходимый для решения множества вопросов, которого все так ждали, состоялся не скоро, а спустя долгих

³⁴ Отзывы епархиальных архиереев... Ч. 2. С. 365.

³⁵ Там же. Ч. 1. С. 889.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

11 лет. Все это время не утихали споры о том, как все-таки нужно сокращать Устав и нужен ли единый приходской богослужебный Устав или нет.

И вот 15 (28) августа 1917 года состоялось открытие Поместного Собора Русской Православной Церкви. Собор был разделен на 22 Отдела, немаловажным среди них был и Отдел о богослужении, проповедничестве и храме, который возглавил архиепископ Волынский Евлогий (Георгиевский). В ходе дискуссий был отделен еще и специальный подотдел «О богослужебном уставе», в задачи которого, как писал профессор священник Василий Прилуцкий, входило: «изыскание мер к упорядочению нашей богослужебной практики, урегулирование ее такими нормами, которые способствовали бы поднятию богослужения на надлежащую высоту»³⁸. Итогом работы всего Отдела стал доклад «Об упорядочении богослужения», составленный председателем отдела архиепископом Евлогием, в основу которого легли доклады профессоров: И. А. Карабинова, священника В. Д. Прилуцкого и Д. А. Тураева. Последние были разноплановы в своем содержании и указывали на недостатки как практики совершения богослужения, ее изменений и сокращений, так и самого Типикона. Все три доклада были представлены на восьмом заседании Отдела, которое состоялось 10 октября 1917 года.

Первым был зачитан доклад профессора Карабинова. В нем он разбирает историю происхождения Типикона, от Иерусалимского Устава V–VI веков до реформы русского Устава Патриархом Никоном, опровергая расхожее мнение о том, что наш богослужебный Устав — чисто монашеское

---

³⁸ *Прилуцкий В. Д., свящ.* О неурядках в современной богослужебной практике // Богословские труды. Вып. 34. Священный Собор Православной Российской Церкви. Из материалов Отдела о богослужении, проповедничестве и храме / Предисл., подгот. текста и публ. А. Г. Кравецкого. М., 1998. С. 297.

произведение. Для этого он указывает тройкий источник Типикона: во-первых, это древний Иерусалимский Устав храма Воскресения (он же Святогробский Типик), во-вторых, богослужебные обычаи Константинопольской церкви Святой Софии, и, в-третьих, это монашеские добавления, которые появлялись в Типиконе по ходу развития богослужебного Устава. Интересно то, как профессор Карабинов выделяет в Уставе те или иные источники его происхождения. Из древнего Иерусалимского Устава до нас дошла основа суточного круга богослужения: «В наиболее чистом виде иерусалимская схема суточных служб выступает в последованиях часов: ее основу составляют три псалма. В последовании вечерни эта древняя схема осложнена прибавкой так называемого предначинательного псалма, то есть 103-го — “Благослови, душе моя, Господа”. Старинная иерусалимская трехпсалмная основа — псалмы 140, 141 и 129, увеличенная прибавкой краткого псалма 116, в нашей богослужебной практике за исключением 2–3 первых стихов почти повсюду игнорируется. В чине утрени древнюю иерусалимскую схему трудно различить, на первый взгляд, вследствие того, что данная служба <...>, образовавшаяся путем соединения двух служб: полуночной, основой которой является так называемое шестопсалмие, и утрени в собственном смысле, совершавшейся на заре при рассвете. Начало этой второй службы совпадает с хвалительными псалмами, от коих в нашем обычном богослужении фигурируют такие же небольшие обрывки, как и в псалмах вечерни»³⁹. Из Константинопольского Устава: «богослужебный календарь, затем, расписание апостольских и евангельских зачал за небольшими исключениями, подбор праздничных паремий, некоторые песнопения, например большая часть прокимнов, причастнов и тропарей и некоторые особенные гимны (херувим-

³⁹ *Карабинов И.А.* О происхождении и истории богослужебного Устава // Священный Собор Православной Российской Церкви. Из материалов Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. С. 292.

ские песни), наконец, особенности в порядке большинства праздничных дней»⁴⁰. И еще один источник — монашеские «прибавки и осложнения»: «некоторые последования их келейного правила, каковы междочасия, полагающиеся нашим уставом в посты — Апостольский и Рождественский и в другие будничные дни года, когда поется Аллилуиа, затем полунощница и, наконец, так называемое последование изобразительных, являющееся чином причащения в келии или храме в том случае, когда не совершается литургия»⁴¹.

Из всего этого профессор Карабинов делает вывод, что, во-первых, наш Типикон имеет древнее происхождение и поэтому представляет большую ценность; во-вторых, он не является чисто монашеским произведением; в-третьих, профессор указывает на важность исполнения древней основы богослужения, которая часто опускается совершителями богослужения; в-четвертых, необходима проверка текста Типикона на наличие ошибок и несостыковок; и в-пятых, «в исполнении типикарной богослужебной нормы в храмах мирских можно сделать некоторые послабления, но при этом следует всячески остерегаться руководства исключительно практическими соображениями и символическими изъяснениями богослужения, так как эти точки зрения могут привести к искажению последнего, и необходимо считаться с первоначальными задачами и целью каждого последования и его историческим прошлым»⁴².

Следующим был доклад профессора священника В. Д. Прилуцкого. В своем докладе он рассуждает о том, что современная ему (как, в принципе, и нам) практика богослужения далеко отошла от буквы Типикона, как в изменяемых, так и в неизменяемых частях богослужения, и приводит все эти расхождения.

⁴⁰ Там же. С. 293.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. С. 297.

Вкратце приведем основные тезисы доклада. Вначале автор указывает на расхождение практики во времени совершения тех или иных служб с Типиконом. Священник Прилуцкий пишет о том, что Устав для большинства служб приписывает описательное, примерное время совершения, но для некоторых, особенно постовых, указывает точное обозначение дневных или ночных часов по восточному исчислению. И если с несоответствием времени совершения первой категории служб еще можно смириться, то вторую группу, те немногие богослужения, время которых строго обозначено в Уставе, профессор Прилуцкий настаивает совершать в соответствии с требованием Типикона: «Очевидно, неуставное время для начала нарочитых праздничных последований не соответствовало бы самой идее таких последований, лишало бы их присущего им колорита»⁴³.

Также профессор говорит о таком различии, которое уже давно вжилось в нашу практику совершения богослужения, а потому любое отступление от нее покажется каким-то новаторством: «...по Церковному Уставу, алтарь оказывается местом постоянного пребывания священника лишь при совершении Литургии. В отношении к прочим службам алтарь для священника своего рода святая святых, куда он входит лишь несколько раз для совершения тех или иных священнодействий. Так, на всенощном бдении священник входит в алтарь не более, кажется, шести раз, на будничной же вечерне всего лишь один раз и два раза на будничной утрени. Такие же службы, как часы (в отдельности от Литургии), полунощница и повечерие, совершенно и не предполагают входа священнослужителей в алтарь»⁴⁴.

Далее священник Прилуцкий перечисляет и другие расхождения с Уставом: в области группировки служб, в области строя службы (хотя в этом разделе он пишет о несо-

⁴³ Прилуцкий В.Д., *свящ.* Указ. соч. С. 299.

⁴⁴ Там же. С. 300–301.

вершении «богослужений с Аллилуиа» и молитвою Ефрема Сирина в будние дни Филиппова и Петровского постов), в области добавочных частей (о которых он отзывается негативно) и, конечно, в области сокращений богослужения⁴⁵. Главной особенностью этого доклада является подробный обзор всех расхождений и то, что профессор не предлагает никаких решений по данной проблеме, а лишь обозначает ее, что, в принципе, и служит целью его доклада: «...прежде чем применять те или иные средства, необходимо бывает предварительно распознать самую болезнь, или, выражаясь языком медицинским, поставить диагноз болезни»⁴⁶.

Третьим прозвучал доклад профессора Б.А. Тураева. В нем автор говорит об исторических фактах обоснования сокращения богослужения, большая часть которых уже была представлена архипастырями в «Отзывах», и представляет свой проект «руководственных указаний для применения Церковного Устава к практике приходских храмов»⁴⁷. Но прежде чем рассмотреть проект, нужно отметить одно интересное замечание Тураева по поводу Поместного Собора: «В чине Молебного пения о спасении Державы Российской, совершенном его членами, в его присутствии и всенародном на Лобном месте в день Воздвижения Честнаго Креста, мы впервые вместо канона не только услышали, но и увидели напечатанными *запевы*. Этим как бы получил санкцию укоренившийся у нас непохвальный обычай ограничиваться на молебнах вместо канона запевами. Нельзя не скорбеть об этом уже и ввиду того, что в этой же палате перед тем было принято предложение об уставности богослужений, совершаемых от имени Собора, причем были особенно

⁴⁵ См.: Там же. С. 300–302.

⁴⁶ Там же. С. 297.

⁴⁷ *Тураев Б.А.* Проект руководственных указаний для применения Церковного Устава к практике приходских храмов // Священный Собор Православной Российской Церкви. Из материалов Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. С. 303.

подчеркнуты каноны на молебнах»⁴⁸. Этот случай ярко отражает ту эпоху и то укоренение сокращений не только в традиции, но и в головах всех совершителей богослужения, не исключая самих предстоятелей Церкви. И этот факт профессор Тураев, хоть он и не говорит об этом прямо, приводит как доказательство необходимости сокращения Устава.

Сам проект профессора Тураева довольно кардинально пересматривает весь строй богослужения в соответствии с другими версиями Устава, в частности греческим и румынским, а также в ряде случаев автор ссылается на Студийский Устав, некоторые добавления исходят из собственных предположений.

Утреню он настаивает служить с утра, если не служит-ся всенощное бдение, начиная возгласом «Слава Святей...», с опущением 19-го и 20-го псалмов и примыкающих к ним, «вместо кафизмы за единицу деления может быть принята Слава. Выделив первый антифон 1-й кафизмы для навечерий воскресных и праздничных дней, 17-ю кафизму — для утра к субботе, 18-ю — для вечере с понедельника по пятницу — 3 псалма ежедневно, остальную часть Псалтири можно вычитывать по Славе или по две Славы на утренях в последовательном порядке. На утренях великих праздников можно рядовую Славу заменять особыми праздничными псалмами»⁴⁹ (ссылаясь на греческие практики), также предлагается опускать те псалмы, которые входят в неизменяемый суточный круг богослужения, седальны петь хотя бы по одному, в Великий пост количество Слав должно увеличивать до 4–5. «На бдении с литией можно опускать на вечерне сугубую ектению, на утрене вместо молитвы *Спаси, Боже, люди Твоя* можно ограничиться ее концом: *Молим Тя*»⁵⁰. Если же бдение не совершается, то служить

⁴⁸ Тураев Б.А. Указ. соч. С. 304.

⁴⁹ Там же. С. 305.

⁵⁰ Там же.

воскресную полунощницу. После славословия сразу начинать Литургию, опуская две ектении и часы (также ссылаясь на греческие практики), часы же предлагается в таком случае вычитывать перед поздней Литургией, причем 1-й час как дневная служба не должен читаться с вечера и опускается после всенощного бдения. На Литургии строго соблюдать 21-ю главу Типикона «О еже когда глаголются изобразительны и когда антифоны», также соблюдать порядок пения тропарей и апостольских и евангельских чтений. «...Поминование усопших на ектениях допустимо только в будние дни и за ранними Литургиями в воскресные, причем его необходимо перенести на конец Литургии: после *Благословение Господне на вас* — тропари *Со духи праведных*, и произносить заупокойную ектению. Повсеместно в конце Литургии или после нее следует раздавать антидор при пении или чтении 33-го псалма»⁵¹.

Вечернюю профессор Тураев настаивает совершать только вечером; ничего не говорится о сокращении стихир, видимо, их полагается петь по полному уставу, также петь псалмы 140–141. «После вечерни в воскресенье полезно служить молебен с канонами Крестовоскресным и Богородичным и с чтением евангельских зачал, положенных на Литургиях в наступающую седмицу. Таким путем может быть выполнен годовой круг евангельских чтений и в тех храмах, где по великой нужде не совершается ежедневная служба. Это чтение, равно как и каноны, могло бы быть исполнено и на повечерии (сравн. древние панихиды)»⁵².

Также говорится о важности полного употребления всех текстов обеих Триодей, о хотя бы минимальном обязательном употреблении текстов Октоиха, о важности совершения полиелейных служб, о том, что акафисты не должны совершаться на всенощных бдениях, но допускаются только

⁵¹ Там же. С. 306–307.

⁵² Там же. С. 306.

в будни, и предлагается замена их кондаками с икосами святого Романа Сладкопевца; о сокращении в Четырдесятницу часов с 3 до 1 псалма и о необходимости введения общецерковного пения.

Этот проект во многом построен на греческом приходском Уставе XIX века, Типиконе Виолакиса, тем самым профессор Тураев опять ставит иноземную традицию выше традиции Русской Церкви, выше той традиции, которая уже давно укоренилась в умах и сердцах людей. Но не возникло бы нового раскола в Церкви в связи с вводом нового, столь отличного Устава? Однако, как будет видно в дальнейшем, такая структура богослужения, предполагающая совершение утрени утром в соединении с Литургией, не была поддержана членами комиссии, тогда как многие другие тезисы, включая обоснование сокращений Устава, войдут в итоговый доклад Богослужебного отдела.

Далее, как повествует кандидат филологических наук Александр Геннадьевич Кравецкий в своей статье «Проблемы Типикона на Поместном Соборе», на заседании Отдела были оглашены тезисы подотдела «О богослужебном уставе», корректировке и дополнению которых будет посвящено несколько последующих заседаний вплоть до закрытия сессии 30 ноября. В начале второй сессии 25 января 1918 года были, наконец, составлены и оглашены тезисы по данному вопросу.

Докладчиками выступили четыре человека: председатель Отдела архиепископ Волынский Евлогий, профессор священник В. Д. Прилуцкий, профессор И. А. Карабинов и профессор Б. А. Тураев. Доклад Отдела касается всех сторон вопроса о сокращении Устава, как причин, так и минимумов для его сокращения.

Начинается доклад с обозначения причин, подвигнувших пастырей к составлению последующих тезисов. Среди них не появляется уже ничего нового, но лишь систематизи-

руется все вышесказанное: все так же приводятся в причинах произвольные сокращения, совершаемые на местах, нерадение пастырей, немощь прихожан и ослабление их ревности, несовместимость полной продолжительности службы с современными условиями жизни.

Далее доклад повествует о рядовом богослужении. Здесь, согласно профессору Карабинову, также говорится, что наш Устав не может быть признан чисто монашеским произведением, что Типикон «должен быть сохраняем в качестве высшей нормы нашего богослужения», что он трудно исполним, что он строго должен исполняться в монастырях. Далее идет интересная, довольно точно и аккуратно выверенная формулировка, обосновывающая и предлагающая сокращения, в которой составители постарались как успокоить консервативно настроенных ревнителей полного Устава, так и разрешить проблему ратующих за узаконенное урегулирование сокращений: «Что касается мирских храмов, то Церковный Собор, отнюдь не одобряя каких-либо сокращений в Уставе, но снисходя к немощи молящихся и к условиям современной жизни, а также основываясь на истории Устава, знающей случаи смягчения уставных требований, равно как ввиду разрешения самого Устава при некоторых обстоятельствах сокращать богослужение, может допустить известные послабления уставных требований»⁵³.

Затем предлагаются сокращения для упорядочения богослужения, во многом повторяющие доклад профессора Тураева: запрет на замещение кафизм акафистами или проповедями, разрешение на прочтение вместо целой кафизмы одной лишь Славы и связанные с этим предписания, запрет на сокращение шестопсалмия, 50-го псалма, хвалитных псалмов (из доклада проф. Карабинова), песнопений

⁵³ *Кравецкий А.Г.* Проблема богослужебного языка на Соборе 1917–1918 годов и в последующие десятилетия // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 2. С. 75.

Триодей, евангельской стихире и Непорочных, строго уставное исполнение антифонов либо изобразительных, Блаженн с положенными стихами, тропарей и кондаков и рядовых чтений. Тут важно отметить, что сам строй богослужения, то есть время совершения тех или иных его частей, не оговаривается, видимо опять для того, чтобы не смутить консерваторов.

Во второй части доклада приводятся меры к упорядочению богослужения. Для этого «существующая при Святейшем Синоде Комиссия для исправления богослужебных книг преобразуется в постоянное учреждение, которое, кроме книжного исправления, должно вообще ведать богослужением и решать все относящиеся к нему вопросы.

При исправлении богослужебных книг в ближайшую очередь следует пересмотреть текст нашего Типика, так как последнее его исправление было произведено еще в конце XVII века; при этом пересмотре необходимо предписания о службе русским святым изложить совместно со службами святым вселенским и вставить устав о выносе Плащаницы.

Наряду со славянским Типиконом следует издать русский перевод с более полным ясным и общедоступным изложением уставных предписаний, снабженный предисловием, раскрывающим историю и значение Церковного Устава»⁵⁴.

Эти постановления, которые предлагал утвердить Отдел, являются крайне выверенными и предлагают лучший выход из сложившейся ситуации, но ни один из этих пунктов не выполнен до сих пор. Лишь одно предписание, предложенное Отделом, утвердилось в современной практике, это 23-й пункт доклада: «Необходимо принять всевозможные меры к тому, чтобы совершители богослужения знали Церковный Устав; для этого, между прочим, следует под-

⁵⁴ *Кравецкий А.Г.* Проблема богослужебного языка... С. 77.

нять преподавание науки о богослужении в Духовных школах, а также озаботиться изданием ежегодников, дающих все нужные уставные указания на каждый богослужебный день»⁵⁵.

Далее говорится, что нужна редакция таблицы чтений Богослужебного Евангелия, чтобы «рядовое чтение Св. Евангелия от Луки непременно начиналось с понедельника седмицы по Воздвижению»⁵⁶. Кроме того, предлагается редакция Служебника для расположения тайных молитв непосредственно перед возгласами, изменение поминальной формулы на Великом входе, а также изменение некоторых моментов Евхаристического канона: «Евхаристический канон следует напечатать с такой расстановкой знаков препинания, которая ясно обозначила бы грамматическое отношение возгласений к читаемым тайно молитвам, причем вводные части — диаконские “напоминания” — должны печататься мелким шрифтом. Тропарь 3-го часа: “Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа” печатается также мелким шрифтом и ставится перед словами: “Еще приносим Ти словесную и безкровную службу и просим и молим” (в Литургии Василия Великого пред словами “Сего ради, Владыко”)»⁵⁷. Помимо этого, предлагается редакция Требника, для удаления ошибок и внесения новых чинов, таких как чин погребения диаконов и чин «молебного пения при открытии Всероссийского Церковного Собора и особое новогоднее молебствие»⁵⁸; далее говорится, что чтения должны быть совершаемы с середины храма на особом возвышении, допускается чтение Евангелия лицом к народу; предлагается издание «популярных книжек» для привлечения внимания молящихся, издание послания для призыва священства к исполнению вышеперечисленных указаний.

⁵⁵ Там же. С. 77-78.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же. С. 77.

⁵⁸ Там же.

Интересна судьба этого доклада. Несмотря на всё старание членов Отдела по приданию ему более толерантной формы, все же он не был допущен даже до пленарного заседания Поместного Собора, куда обычно выносились подобные доклады для обсуждения их всеми членами Собора. Как пишет протоиерей Николай Балашов, в феврале доклад был передан на рассмотрение Епископского совещания, которое постановило: «Не внося на Соборное рассмотрение этого доклада, напечатать его на пишущей машине и разослать Преосвященным для приблизительного руководства по вопросу об уставном сокращении»⁵⁹. Но это постановление не было исполнено тогда же, так как этот доклад после закрытия второй сессии Собора был среди других докладов, не рассмотренных на общем заседании, передан на рассмотрение Высшему Церковному Управлению. И лишь на третьей сессии Собора, когда члены Богослужебного отдела выдвинули прошение о скорейшей публикации его ввиду запросов с мест, доклад был передан Синоду для приведения его в исполнение, но для обсуждения на пленарном заседании он так и не был выставлен. И только Священный Синод по благословию Патриарха Тихона разослал этот доклад по епархиям уже после закрытия Собора. Об этом же мы находим свидетельство у епископа Ковровского Афанасия (Сахарова), которое приводит А. Г. Кравецкий в статье «Проблемы Типикона на Поместном Соборе»: «Доклад “Об упорядочении богослужения” не был обсужден в пленарном заседании Священного Собора ввиду прекращения его работы. Но на последнем заседании Священный Собор сделал распоряжение о передаче всех нерассмотренных докладов, в том числе и доклада об упорядочении богослужения, в Священный Синод. Последний, в одном из первых своих заседаний рассмотрев доклад “Об упоря-

⁵⁹ Цит. по.: Балашов Н., *прот.* На пути к литургическому возрождению. М., 2001. С. 320.

дочении богослужения”, как наиболее жизненно необходимый, — по благословению Патриарха Тихона постановил разослать его во все епархии для руководства»⁶⁰. Тут епископ Афанасий приводит в качестве причины невынесения на общесоборное обсуждение доклада Отдела нехватку времени, но, по воспоминаниям председателя Богослужебного отдела архиепископа Евлогия, которые приводит как Кравецкий, так и Балашов, Патриарх Тихон не допустил этот доклад до обсуждения из-за опасения вызвать этими сокращениями соблазн у верующих. Кравецкий приводит еще и отрывок из мемуаров епископа, где он дает несколько иную версию: «Митрополит Тихон, председатель Соборного президиума, нашему проекту ходу дать не захотел, опасаясь нареканий, главным образом со стороны старообрядцев. С ними в те дни наметились пути сближения, и намерение Собора изменить Церковный Устав могло встретить с их стороны энергичный отпор: за Устав они готовы были умереть»⁶¹.

Итак, итогом Собора, как уже было сказано выше, стал проект-доклад «Об упорядочении богослужения», но, видимо, из-за большой консервативной партии, препятствовавшей каким-либо изменениям в богослужебном Уставе, меры по сокращению были представлены крайне толерантные, они не предусматривали ни создания отдельного Устава для приходов, ни каких-либо других кардинальных изменений. Но даже такая аккуратность в его написании не смогла дать ход проекту, доклад даже не был допущен для рассмотрения на пленарном заседании Собора по той же причине. Конечно, факт существования консерваторов нельзя считать решающим, ведь сам Патриарх Тихон, как пишет протоиерей Николай Балашов, дал благословение на его распространение

⁶⁰ *Кравецкий А.Г.* Проблемы Типикона на Поместном Соборе [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.liturgica.ru/bibliot/sobor18.html> (дата обращения: 5.06.2016). Загл. с экрана.

⁶¹ Там же.

по епархиям. Естественно, тут сыграла немаловажную роль революция, прервавшая многие благие начинания.

Богослужебный Устав в трудные времена Русской Церкви

Наступление революции и смена политического строя повлекли за собой открытые гонения на Церковь, однако внутрицерковная жизнь со своими нерешенными задачами не перестала существовать. Даже в этот тяжелый для Церкви период предстоятели Церкви выпускали различные воззвания, обращения и постановления, регулирующие внутрицерковную жизнь, в которых в том числе были и вопросы, посвященные урегулированию богослужебного Устава. Конечно, в первую очередь такие увещевания были направлены против обновленческого раскола, возникшего в начале 20-х годов XX века.

Одним из первых таких увещеваний является обращение Патриарха Московского и Всея России Тихона к архипастырям и пастырям Православной Российской церкви от 4 (17) ноября 1921 года. В этом документе содержится осуждение всех тех нововведений, которые пропагандировали и применяли обновленцы, начиная от неположенных сокращений и неуместного открытия и закрытия Царских врат и заканчивая русификацией богослужения и введением новых действий, не положенных по Уставу, и неблагоговейных или лицемерных жестов, нарушающих внешнее благолепие⁶². Предупреждая попытки доказательств законности таких действий, Патриарх Тихон пишет довольно жестко и строго: «На такие нарушения церковного устава и своеволие отдельных лиц в отпращивании богослужения нет и не может

⁶² См.: *Тихон, Патриарх Московский и Всея России*. Обращение к архипастырям и пастырям Православной Российской церкви № 1575 от 4/17 ноября 1921 года // *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.* История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.). М., 2001. С. 312.

быть нашего благословения»⁶³. Далее Патриарх опровергает главный аргумент обновленцев, говоривших, что молитва должна быть живая, а наше богослужение давно омертвело в своей незыблемости, на что он пишет следующее: «...если с одной стороны, было бы несправедливо представлять себе богослужение чем-то омертвело-неподвижным и навсегда законченным, ибо Церковь благодатно исполнена жизни и Дух Святой премудро восполняет полноту Церкви новыми спасительными формами жизни церковной, то с другой стороны, изменение и дополнение в богослужении никак не могут быть делом отдельных лиц и обществ; это есть дело всей Церкви, которое долго зреет в глубинах недр церковных, испытывается и приемлется сознанием всей Церкви и осуществляется духовно правомощными органами Церкви, каковым органом в нашей Российской Церкви является Поместный Собор»⁶⁴. Так как прошедший Собор не успел разрешить эту проблему в связи с возникшей ситуацией в стране, Патриарх призывает отложить данный вопрос до следующего Поместного Собора.

Той же мыслью проникнуто «Архипастырское обращение к пастырям Петроградской церкви» Вениамина, митрополита Петроградского, от 20 декабря 1921 года, который призывает исполнять указ Патриарха и предлагает «обязательно руководиться указаниями, принятыми на собрании благочинных Петроградских церквей, проредактированными мною и напечатанными в Православном Церковном календаре на 1922 год»⁶⁵. Это увещевание написано в духе любви как к Патриарху Тихону, когда митрополит пишет: «Забота его о сохранении церковного единения и мира, которой проникнуто все его “Обращение”, да сделается заботой и

⁶³ Там же. С. 313.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ *Вениамин (Казанский), митр.* Архипастырское обращение к пастырям Петроградской церкви от 20 декабря 1921 года // *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.* Указ. соч. С. 315.

каждого из вас»⁶⁶, так и любви к своим пастырям, когда он восклицает: «Возлюбленные мои и дорогие братья-пастыри!»⁶⁷. В этом обращении он призывает их к любви и единению, вспоминая слова Посланий апостола Павла, упреждая растущий раскол, возникший от гордости и выразившийся в первую очередь на богослужебной почве.

В свете вышеизложенного представляет интерес «Православный Церковный календарь» на 1922 год, упомянутый митрополитом Вениамином. В нем, помимо самого календаря и богослужебных указаний, имеется раздел «О богослужении и богослужебном уставе Св. Православной Церкви». Он состоит из небольшого введения, показывающего важность и глубину Типикона, и общих указаний на совершение разных видов богослужения. В этом разделе составители пишут, что «богослужение есть в значительной мере искусство, и в нем, как в искусстве, громадное значение имеет усвоение самого духа и стиля»⁶⁸. Такое определение было очень важным для того времени, так как обновленцы перестраивали богослужение, руководствуясь только собственными домыслами, не понимая, как показывала практика, сути самого богослужения. Они руководствовались в первую очередь чувственным восприятием молитвы, возносимой Богу. На этом и строят свою апологетику составители календаря, показывая, что в нашем богослужении тоже присутствует эта составляющая и проблема ее невосприятия лежит именно в бездушном, механическом совершении богослужения, ведь «каждая, даже самая будничная, служба, каждая, даже самая малая, треба, будучи в свое время подготовлены, продуманы, пережиты и в данный момент

⁶⁶ Вениамин (Казанский), митр. Указ. соч. С. 316.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Материал раздела «О богослужении и богослужебном уставе Св. Православной Церкви», помещенного в Православном церковном календаре на 1922 год, изданном Обществом православных приходов Петрограда и его губернии // *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.* Указ. соч. С. 308.

благоговейно им совершаемы, будут приносить ему [совершителю] новые чувства, новые переживания. Каждое священнодействие будет новым, ценным приобретением для его духовной жизни»⁶⁹.

Далее в календаре приводятся руководства по совершению богослужения и треб. Эти указания написаны крайне подробно, для людей, плохо разбирающихся в Уставе и не умеющих пользоваться Типиконом. Вот один пример из многих подобных: «Следует соблюдать некоторую стройность и логику в чередовании тропарей при входе. В Типиконе о сем есть особая подробная 52-я глава, которую следует внимательно прочесть. За подробностями отсылая к ней, здесь укажем общий на непраздничные дни порядок...»⁷⁰. Эти указания содержат обычный строй службы без каких-либо нововведений за редким незначительным различием с современным нам Уставом, например: «Каждение совершать не во время чтения Апостола, чтобы не развлекать внимания слушающих, а во время пения “Аллилуйя” (по трижды на каждый стих аллилуария, которые стихи должен произносить чтец), как о том говорят старые издания Служебника»⁷¹.

Итак, появление этих памятников связано с двумя причинами, первая — это, конечно, обновленческий раскол, в то время быстро распространяющийся и активно поддерживаемый большевиками; и вторая — низкая грамотность духовенства в совершении служб. Эти послания увещевают священников еще в довольно мягком тоне, рассчитывая на понимание и сознательность священнослужителей. Но далее влияние обновленчества будет только разрастаться и приобретать всё новые формы, и тогда голос Церкви станет куда более жестким по отношению к этому веянию.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же. С. 309.

⁷¹ Там же. С. 310.

Первым из таких голосов стало обращение Патриаршего местоблюстителя митрополита Петра (Полянского) в 1925 году, в котором священномученик Петр призывает обращаться по спорным и непонятным богослужебным вопросам к вышестоящему по иерархии, то есть священникам к настоятелю, настоятелю к благочинному, благочинному к архиерею. Также после перечисления некоторых отступлений, наиболее распространенных среди обновленцев, он пишет: «Я решительно заявляю о недопустимости этих и подобных явлений в церковно-богослужебной практике и возлагаю на обязанность о. благочинных неослабное наблюдение в подведомственных им храмах за уставным совершением богослужений без всяких отступлений от богослужебного чина. Напоминаю, что в свое время, не так давно, московское епархиальное начальство в целях введения единообразия и уставности распубликовало “Единообразный чин богослужения для приходских храмов”. Предлагаю этот чин к неуклонному исполнению и предупреждаю, что упорствующие новаторы будут подвергнуты мною взысканиям»⁷².

Таким образом, если ранее митрополит Вениамин с любовью увещевал своих пастырей не делать подобных отступлений, то митрополит Петр уже говорит о взысканиях за подобные проступки. Тут же он упоминает о некоем «Единообразном чине богослужения для приходских храмов», скорее всего, именно этот чин содержится в циркулярном послании митрополита Сергия (Страгородского), датированном 1931 годом. Циркуляр вышел на шесть лет позже обращения митрополита Петра, но в предисловии к нему говорится, что митрополит Сергей упоминает здесь уже вышедший ранее образец богослужения, который является минимумом для приходских храмов. Об этом пишут А. Г. Кра-

⁷² *Петр (Полянский), свщмч.* Указ о.о. благочинным и настоятелям храмов гор. Москвы и Московской епархии от 14 сентября 1925 года // *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.* Указ. соч. С. 319.

вещкий и А. А. Плетнева в книге «История церковнославянского языка в России. Конец XIX — XX в.».

В «Единообразном чине» содержится подробное описание хода службы всеобщего бдения и Литургии оглашенных. В отличие от указаний календаря 1922 года, здесь упор больше делается на структуру службы, на неизменяемые ее части; изменяемые части тоже прописаны, но более поверхностно, чем в календаре. Каких-либо особенностей или нововведений в данном «Чине» нет. Что касается сокращений, то они следующие: приписывается на «Господи, воззвах» петь четыре стихиры, по особым праздникам — шесть, причем про псалмы 140–141 ничего не говорится, кафизму читать минимум по псалму на Славу, 50-й псалом не опускать, так же как и стихиру после него, канон на 4 (из каждого по одному тропарю, имея в виду воскресное богослужение) с ирмосами и катавасиями по каждой песни. Про хвалитные псалмы опять ничего не говорится, так же как и про тропари на Блаженных. Все эти указания, как пишет митрополит Сергей, являются обязательным минимумом, и «этим отнюдь не отменяется возможно более полное выполнение богослужебного Устава там, где это будет найдено полезным и целесообразным по обстоятельствам местной приходской жизни, наоборот, такое более полное выполнение церковного устава, если оно идет навстречу религиозным потребностям и запросам, весьма желательно»⁷³. Еще одной особенностью этого документа являются подробные указания порядка действий священника и диакона в некоторых моментах службы, например: «Во время пения “Воскресение Христово видевше” священник в предшествии диакона с подсвечником износит из алтаря евангелие на средину храма и там, приложившись к нему с диаконом, благословляет

⁷³ Циркуляр благочинным московских приходов, изданный с благословения митр. Сергия (Страгородского) // *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.* Указ. соч. С. 324.

всех прикладывающихся богомольцев, а в храмовые и двенадцатые праздники, вообще при совершении литии, помазует их освященным елеем»⁷⁴. Также довольно интересным является то, что в разделе, где просят пастырей иметь особое попечение в некоторых моментах, первым пунктом стоит следующее: «Крестное знамение должно быть совершено правильно и с благоговением, т. е. сначала нужно осенить себя крестным знамением, а потом делать тот или другой поклон, указания о чем см. в Типиконе»⁷⁵.

Итак, если указания, содержащиеся в календаре 1922 года, были больше ориентированы на уставные моменты, то «Единообразный чин» направлен на установление единообразного построения структуры богослужения и регламентации действий священнослужителей, что может свидетельствовать об усиливающейся безграмотности в совершении богослужения как чтецов и псаломщиков, так и самих пастырей. Скорее всего, это было вызвано отсутствием духовных школ, а те пастыри, которые их окончили, либо были репрессированы, либо находились в эмиграции. Также немалый соблазн вызывали действия обновленцев, которые иногда оказывали влияние и на истинно православных священнослужителей.

Вскоре богослужебный вопрос был снят с повестки дня из-за возобновившихся и усилившихся гонений, начавшихся в Советском Союзе в связи с новым курсом большевиков на форсированную индустриализацию и коллективизацию. Вновь этот вопрос был поднят лишь в послевоенные годы.

Во время Великой Отечественной войны большевикам пришлось ослабить гонения на Церковь. Это позволило Русской Церкви вновь поднять важные проблемные вопросы для их решения. Среди них был также и богослужебный вопрос, так как одно из немногих, что было разрешено вла-

⁷⁴ Циркуляр благочинным... С. 322–323.

⁷⁵ Там же. С. 323.

стью, это совершение богослужения, которое было необходимо упорядочить после долгих тяжелых лет гонений и еще не ушедшего из памяти обновленческого раскола. В этом вопросе во многом помогла издательская деятельность, разрешение на которую удалось выпросить у правительства Патриарху Сергию. С 1944 года стали издаваться церковные календари, в приложениях которых стали добавляться разные заметки по устройению храма и совершению богослужения. Одним из ярких примеров служит календарь на 1947 год, изданный в 1946 году под руководством Святейшего Патриарха Алексия I. В нем были добавлены специальные богослужебные рекомендации. В основном эти рекомендации практически ничем не отличались от указаний, представленных в 20-е годы. Например, раздел «Общие указания к совершению Литургии» практически полностью повторяет указания к совершению Литургии, находящиеся в Православном Церковном календаре 1922 года, даже кажение на Апостоле также приписывается совершать во время пения аллилуария⁷⁶. Из этого можно сделать вывод, что Церковь пронесла через все эти тяжелые годы ту традицию и тот порядок, который был регламентирован в более благоприятные для Церкви годы.

Со временем эти дополнения переросли от общих указаний в отдельную книгу, которая так и была названа — «Богослужебные указания», периодическое издание которой началось с 1949 года. Практика показала, что для выпуска книги такого формата нужно большее количество специалистов и санкция высшей церковной власти, и, руководствуясь докладом Поместного Собора 1917–1918 годов, в 1956 году было создано специальное Синодальное учреждение Календарно-богослужебная комиссия, которую возглавил бывший участник Священного Собора 1918 года епископ

---

⁷⁶ Общие указания к совершению Литургии // Православный церковный календарь на 1947 год. М., 1946. С. 51-52.

Афанасий (Сахаров), принимавший деятельное участие в заседаниях Богослужебного отдела. За этими фактами прослеживается преемственность между деятельностью Собора 1918 года и Комиссией, учрежденной спустя 38 лет. Об этом и говорит епископ Афанасий в своем докладе на первом заседании Комиссии: «Ныне по благословению нашего Святейшего патриарха при Московской Патриархии учреждена постоянная Богослужебно-календарная комиссия, чем полагается начало проведению в жизнь тех мероприятий по упорядочению богослужения, которые намечались на Соборе 1917–1918 гг.»⁷⁷. Деятельность Комиссии, как пишет митрополит Николай (Ярушевич) в письме Патриарху Алексию (Симанскому), была посвящена таким вопросам: «уточнение и пополнение списка святых, установление дат некоторых памятей, соединение служб русским святым со службами вселенским святым»⁷⁸ и другим важным, схожим по тематике вопросам, в основном связанным с выпуском церковного календаря. По поводу сокращений и структуры службы она во всем придерживалась решений Собора 1918 года. Об этом же пишет епископ Афанасий: «Эта некоторая связь нашей Комиссии с Собором 1918 года, я считаю, возлагает на нас обязанность в предстоящей нам работе по вопросам, касающимся богослужения, руководствоваться теми пожеланиями, которые по этим вопросам высказывались на Соборе и которые, в частности, были зафиксированы в докладе “Об упорядочении богослужения”»⁷⁹. Деятельность комиссии была прекращена в 1958 году и продолжена лишь спустя 11 лет. Вопросы, обсуждавшиеся в ходе деятельности Комиссии, не касаются приходского Устава, поэтому не будем подробно останавливаться на ней.

⁷⁷ Афанасий (Сахаров), еп. Доклад на первом заседании Календарно-богослужебной комиссии // *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.* Указ. соч. С. 334.

⁷⁸ Цит. по: *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.* Указ. соч. С. 254.

⁷⁹ Афанасий (Сахаров), еп. Указ. соч. С. 335.

Следующий источник имеет всеправославное значение. Его история началась еще в 1961 году, когда на Всеправославном Совещании было разработано 100 вопросов для обсуждения их на предстоящем Всеправославном Предсоборе, а потом и Соборе. Эти вопросы были разделены на восемь тем, вторая из которых посвящена богослужению⁸⁰. Как видно из этого, тема богослужения, ее строй и порядок волновали не только Русскую Церковь, но и другие Поместные Церкви. Через три года после этого Совещания была составлена Комиссия для разработки этих вопросов для предстоящего Предсобора. В 1968 году закончилась подготовка проектов резолютивных документов, в которых были также раскрыты и вопросы о богослужении, поставленные Совещанием 1961 года. Конечно, при рассмотрении этих проектов нужно учитывать, что тезисы, представленные в проектах, были рассчитаны на представление всем Поместным Православным Церквам, поэтому составители постарались дать ответы как можно шире, чтобы удовлетворить представителей всех Поместных Церквей. Так, в двояком смысле можно понимать следующее утверждение проекта: «Православная Церковь никогда не имела единого богослужебного устава, а также единых литургических текстов богослужения. Унификация не свойственна Православию, являющему свое единство в многообразии форм»⁸¹. Кажется, что это можно понять как указание на то, что составители одобряют разночтения в совершении служб на приходах, от чего так старательно оберегало Церковь священноначалие в лице Патриархов Тихона, Сергия и Алексия I. Но если это прочесть с учетом масштабов Собора, то станет очевидно, что под словом «Церковь»

⁸⁰ См.: Журнал Московской Патриархии. 1961. № 11. С. 25.

⁸¹ Из Проектов резолютивных документов, подготовленных Комиссией при Священном Синоде Русской Православной Церкви по разработке каталога тем Всеправославного Предсобора // *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.* Указ. соч. С. 370.

здесь подразумевается Вселенская Церковь и что Уставы каждой Поместной Церкви могли отличаться друг от друга, что, в свою очередь, никогда на протяжении существования Церкви не возбранялось. Это особенно наглядно видно в другом месте документа: «Православная Церковь не похвалит одностороннюю и чрезмерную ревность, считающую обряд неприкосновенным. Святая Церковь допускает многообразие в церковно-богослужебном чине и считает православные восточные и православные западные обряды равночестными»⁸². Что касается выражения о «непохвалении чрезмерной ревности», то эта оговорка сделана, возможно, для признания современного греческого Типикона Виолакиса, который достаточно сильно сокращен по сравнению с Иерусалимским Уставом. Такое же понимание нужно применять и к следующему тезису: «в приходских храмах, где соблюдение правил означенного монастыря является непосильным, в основном пользоваться типиконом Великой Константинопольской Церкви 1851 года, учитывать местные особенности каждой поместной Православной Церкви с тем, чтобы сокращение богослужения не отражалось на его существенных элементах»⁸³. Призывы на переход к Уставу Константинопольской церкви или приближенный к нему звучали еще на Поместном Соборе 1918 года, но были отклонены. Здесь же, принимая во внимание аудиторию, для которой предназначался проект, нужно понимать, что составители отнюдь не хотели менять сложившийся на Руси устав Типикона, но указали на Константинопольский Устав потому, что он был распространен среди многих Поместных Церквей. Немаловажным является в этом тезисе и указание на сохранение традиций Поместных Церквей, которой как раз, по отношению к Константинопольской, и является наш Типикон 1695 года. То же касается и понимания других

⁸² Из Проектов резолютивных документов... С. 375.

⁸³ Там же.

пунктов, таких как предлагаемое служение Литургии при открытых Царских вратах и чтение тайных молитв вслух⁸⁴, которые, по-видимому, тоже написаны с учетом традиций других Поместных Церквей, так как нигде в официальных документах, касающихся регламентации богослужения в Русской Церкви, такого указания нет. Также в этом документе говорится о важности участия народа в богослужении и желательном пении с народом ряда известных неизменяемых песнопений⁸⁵. В целом документ не несет в себе никаких нововведений в приходской Устав, а лишь обозначает рамки обсуждения данного вопроса на Всеправославном Предсоборе. Для нас он важен как указание на то, что вопрос о приходском Уставе волнует не только Русскую Церковь, но и другие Поместные Церкви и что ряд вопросов, обсуждавшихся на Соборе 1918 года, в других Церквях решен немного иначе, чем у нас.

Стоит упомянуть также одного из самых ярких и противоречивых богословов того времени, протопресвитера Православной Церкви в Америке Александра Шмемана. Отец Александр написал множество трудов и статей, посвященных литургической проблеме, и хотя многие его труды и высказывания, особенно дневники, подвергаются довольно жесткой критике и в наше время, всё же его мысли были не так далеки от реальности и во многом он судил о проблеме приходского богослужения вполне справедливо. Приводим мысли и содержание двух его писем, которые достаточно ярко выражают его воззрение на данный вопрос. Первое письмо — «Литургическое богословие, богословие литургии и литургическая реформа» — это ответ на письмо некоего господина В. Жардина Грисбрука, второе — «К вопросу о литургической практике» — ответная реакция на письмо некоего епископа, который, вероятно, присылает указание

⁸⁴ См.: Там же.

⁸⁵ См.: Там же. С. 372, 375.

к совершению богослужения православным приходом Америки, видимо до установления ее автокефалии.

В первом письме автор, отвечая на вопрос «как же все-таки должна проводиться реформа богослужения для преодоления его кризиса?», пишет о том, что он-то как раз и против такого подхода к богослужению: «...кризис, который я пытаюсь анализировать, это кризис не литургии, но ее понимания <...> И именно потому, что корни кризиса скорее богословские и духовные, нежели литургические, никакая литургическая реформа сама по себе и сама в себе его не разрешит»⁸⁶. Далее он говорит о важности трех составляющих: богослужения, богословия и благочестия — и их «необходимом “примирении” и взаимопроникновении», «их воссоединении внутри единого фундаментального видения»⁸⁷. И невозможна никакая литургическая реформа, пока оно не будет достигнуто. А пока царит «литургическое благочестие» (появившееся от разрыва этих трех составляющих) — так Александр Шмеман называет трепетное отношение к букве Устава, — «само упоминание литургической реформы может быть не только бесполезным, но даже опасным»⁸⁸. Примером такого благочестия у отца Александра является известный спор о частом или редком причащении, который он комментирует следующим образом: «Вот поистине странный спор, в котором обе стороны <...> никогда не обращаются к тому единственному вопросу, который, как ни парадоксально это звучит, состоит в следующем: “Что такое причастие?” или, скорее — “Чему и кому мы причащаемся?”. Я говорю “парадоксально”, потому что обе стороны считают, что ответ на этот вопрос абсолютно ясен,

---

⁸⁶ Шмеман А., *протопресв.* Литургическое богословие, богословие литургии и литургическая реформа / Пер. И. Волковой [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://favor.chat.ru/liturg.htm> (дата обращения: 5.06.2016). Загл. с экрана.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

что это даже не вопрос. Они ответят: Телу Христову, “Святым Тайнам”. Все дело, однако, в том, что разные практики причастия, в пользу каждой из которых можно найти аргументы в “предании”, являются, в свете приведенного выше анализа, следствием различных “богословий” и “благочестий”, разных взглядов на Евхаристию и на саму Церковь, каждый из которых должен быть подвергнут переоценке в свете истинного *lex orandi* (закона молитвы). Таким образом, противники “частого причастия” не обязательно менее “благочестивы”, чем его защитники, так же как и последние не обязательно отстаивают его по правильным причинам»⁸⁹. Как видно, мысль протопресвитера А. Шмемана достаточно глубока и насущна, ведь действительно какое-либо изменение в богослужении невозможно, пока нет его достаточного, глубокого понимания и пока царит трепетное, благочестивое отношение к каждой строке Типикона. Возможно, именно поэтому не смогла состояться какая-либо реформа богослужения на Соборе 1918 года, так как там обсуждались сокращения «механические», как говорил когда-то обер-прокурор Победоносцев, подразумевая, по-видимому, недостаточное внимание к самой сути богослужения.

Второе письмо интересно тем, что автор показывает свои воззрения на практике. В нем он под прикрытием благосклонности довольно жестко критикует, по-видимому, послание некоего епископа с указаниями к упорядочению богослужения. Конечно, письмо епископа не было достаточно хорошим и полезным для такого ученого богослова и литургиста, как Александр Шмеман. Но нужно учесть, что отец Александр жил за границей и мог получить довольно хорошее образование и имел ученое звание профессора, в то время как епископ, пославший указания, находился в России, в которой только-только немного ослабли гонения после хрущевского режима (письмо написано в 1972 г.),

---

⁸⁹ Там же.

и, по всей видимости, у него не было достаточных знаний для решения данного вопроса. Он отправил довольно простые указания, опираясь на известные ему источники того времени, описанные выше. Например, он ссылается на до-революционные практики и издания, которые по праву критикует протопресвитер Шмеман, опираясь на «Отзывы епархиальных архиереев». Особенно интересен для нас 6-й параграф письма, где автор дает свой ответ и критику на каждый пункт указаний архиерея. Здесь он использует самые разные источники Устава, проникая в самую суть богослужения, и предлагает решения, которые еще не были озвучены ни в «Отзывах», ни на Соборе 1918 года. Далее приведена таблица, показывающая слева указания епископа, а справа мнение протопресвитера А. Шмемана по каждому указанию.

Епископ	Протопресвитер А. Шмеман
1. Литургия	
Не следует опускать две малые ектении между антифонами.	Ради ускорения службы – не оправдано. Но раньше производилось приглашение к молитве «Господу помолимся» и читалась молитва антифона с возгласом, что более приемлемо.
Не следует опускать ектении между чтением Евангелия и Херувимской песнью.	У сугубой ектении должна быть правильная функция - отражать нужды и особые прошения данной церкви или прихода. Две ектении после ектении об оглашенных повторяют проблему с ектениями между антифонами.

Не следует опускать ектении после Великого входа и перед молитвой Господней.	Ссылается на Кодекс Барберини, в котором нет ектении после входа, в то время как вторая «находится в неразрывной связи с просительными молитвами».
2. Вечерня	
Не следует вводить в вечернюю службу элементы утрени или любой другой службы во избежание изменения или искажения ее строя. Следует соблюдать полный чин вечерни без пропуска ектений, соответствующих стихов и прочих элементов.	Выражает непонимание: о каких элементах утрени идет речь и какой полный чин вечерни подразумевает епископ: «Предписание соблюдать “полный чин” кажется мне почти шуткой, поскольку сразу возникает вопрос: что такое “полный чин” вечерни?».
3. Утреня	
Следует читать полностью шесть псалмов (не три).	Говорит, что псалмы 87, 102 и 142 являются излишним дополнением, т.к. по смыслу не подходят времени суток и в это время предстоятель читает утренние молитвы. Ссылается на Скабаллановича и других литургистов.
Полный чин утрени должен соблюдаться без пропуска ектений, соответствующих стихов или других элементов.	«Что касается утрени, то я бы повторил те замечания, которые я сделал относительно вечерни».

Здесь приведены не все пункты различий, но только самые яркие и важные⁹⁰. В итоге такого анализа он пишет: «Таким образом, инструкция, чтобы быть действительной, должна предусмотреть создание специальной комиссии, исследовательскую работу, планирование; в противном случае она только усилит путаницу, которая, по отзывам русских епископов, существовала уже десятки, если не сотни лет»⁹¹. Из этого можно увидеть, что протопресвитером А. Шмеманом проделан довольно глубокий анализ и исследование богослужения. Но проблема заключается в том, что эти предлагаемые нововведения он не позиционирует как предложения, но пишет о них как о более правильных суждениях, и хотя в самом письме он говорит, что является «лично невиновным в каком-либо из “злоупотреблений”, перечисленных в инструкции», все же нельзя с точностью сказать, что он эти нововведения не применял на практике без санкции высшей церковной власти, что, конечно, является недозволительным для православного священнослужителя.

Итак, несмотря на всю противоречивость личности протопресвитера Александра Шмемана, нельзя отрицать, что его мысли о приходском богослужебном Уставе были достаточно глубоки и основательны, но все же по каким-то причинам далеко оторваны от законного русского Типикона и его устава. Это наводит на мысль, что его взгляды являются модернистскими и реформаторскими, но это он тщательно скрывает за неприятным тоном повествования, что может ввести читателя в заблуждение.

---

⁹⁰ См.: Шмеман А., *протопресв.* К вопросу о литургической практике (письмо моему епископу) [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.liturgica.ru/bibliot/schmem_lit_prakt.html (дата обращения: 5.06.2016). Загл. с экрана.

⁹¹ Там же.

Последним из наиболее важных документов по вопросам приходского богослужения этого периода можно назвать определение Архиерейского Собора 1994 года «О православной миссии в современном мире». В этом определении в числе целей и задач православной миссии стоит решение богослужебно-приходской проблемы: «Собор считает исключительно важным глубокое изучение вопроса о возрождении миссионерского воздействия православного богослужения. В связи с тем, что развитие литургической жизни в нашей Церкви практически остановилось в первые послереволюционные годы, а большинство жителей наших стран безвозвратно утратило традиционную для прошлых веков культуру, представляется необходимым сделать более доступными их пониманию смысл священнодействий и богослужебных текстов, хранящих в себе величайшую боговдохновенную мудрость и могущих быть действенными средствами православного образования и воспитания»⁹². Для изучения и решения данного вопроса определяются следующие средства: «Поручить Синодальной комиссии по богослужению: продолжить начатые, но не завершённые Поместным Собором 1917–1918 годов труды по упорядочению богослужебной практики; продолжить редактирование богослужебных текстов, начатое в нашей Церкви в начале текущего столетия; обсудить иные вопросы, связанные с миссионерским значением православного богослужения и церковной культуры»⁹³. Стоит упомянуть, что Синодальная богослужебная комиссия была образована еще в 1989 году, в связи с празднованием тысячелетия Крещения Руси для разработки

---

⁹² Определение «О православной миссии в современном мире» [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://sobor.patriarchia.ru/db/text/527258.html> (дата обращения: 5.06.2016). Загл. с экрана.

⁹³ Там же.

особых богослужебных чинов для этого праздника. Затем сложились следующие задачи Комиссии: «редактирование и составление богослужебных текстов и чинопоследований, в частности составление служб и отдельных молитвословий новопроставляемым святым, а также тем святым, которым ранее служба совершалась по Общей Минее, принятие решений по сложным календарным вопросам, введение новых текстов в богослужебную практику Русской Православной Церкви на основе церковного Устава (Типикона) и литургической традиции Русской Церкви»⁹⁴. Как видно, в задачи Комиссии не входит и не входил вопрос о приходском Уставе, и только на соборе 1994 года было предложено вынести этот вопрос на обсуждение в Синодальной комиссии. Также важно отметить, что определение говорит о трудах по упорядочению богослужения лишь Поместного Собора 1917–1918 года, не упоминая труды, воззвания и обращения митрополитов и Патриархов середины XX века. Скорее всего, это связано с их авторитетом, ведь труды Собора — это мнение всей церковной полноты Поместной Православной Церкви, и именно они на тот момент являлись последними фундаментальными источниками, с которых и нужно продолжать решение вопроса об упорядочении богослужения на приходах. Результаты такой деятельности Комиссии так и не увидели свет до конца XX века.

Вопрос о приходском богослужении в наши дни

После перестройки окончательно прекратились гонения на Церковь. В связи с этим стало возможно обсуждение и решение многих важных проблем, которые не могли быть решены ранее. Среди них был и вопрос о приходском богослужении, дискуссия о котором вспыхнула с новой силой.

---

⁹⁴ О комиссии [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.sbkprc.ru/o-komissii.html> (дата обращения: 5.06.2016). Загл. с экрана.

Одним из первых в новом тысячелетии на конференции «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия», проходившей в Москве в феврале 2000 года, прозвучал доклад священника Николая Балашова, на чей труд мы ссылались выше: «Развитие литургической культуры: богословские и пастырские аспекты». Начинает священник Николай свой доклад с краткого обзора постановки проблемы о внесении изменений в устав богослужения, говоря, что хоть в таком вопросе «видится что-то неблагочестивое, неприличное», все же он имеет место, но не как громкая реформа богослужения, а как «критическое сопоставление церковной практики с основоположными нормами Предания Церкви ради различения вечного и неизменного от переходящего и исторически обусловленного. Конечно, это в полной мере относится и к литургической практике, которая является одним из важнейших аспектов церковной жизни»⁹⁵. И пример такого подхода уже был в рассмотренном выше определении Архиерейского Собора 1994 года. Но далее автор пишет: «Со времени Собора минуло пять лет. К сожалению, за это время и Синодальной комиссии, и научным, богословским силам нашей Церкви в целом едва ли удалось достигнуть заметных результатов в решении конкретной задачи, поставленной Святейшим Патриархом: “Сделать богослужение более доступным людям”»⁹⁶. Причину этого отец Николай видит в следующем: «Думаю, прежде всего это недостаточность базы литургического богословия. Потому что она порождает неуверенность, неспособность отличать главное от второстепенного. А отсюда — боязнь

⁹⁵ Балашов Н., *свящ.* Развитие литургической культуры: богословские и пастырские аспекты [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://typikon.ru/liturgic/balashov_lit_cult.htm (дата обращения: 5.06.2016). Загл. с экрана.

⁹⁶ Там же.

развития, боязнь любых перемен»⁹⁷. Также он упоминает и то, что дискуссия, развернувшаяся вокруг этого вопроса, довольно обширная и противоречивая, но в основном обсуждается в кругах лиц малообразованных по этому вопросу.

Далее вслед за архипастырями начала XX века он говорит о проблеме несоответствия указаний Типикона и приходской практики, о сложившемся за многие десятилетия мнении о незыблемости Типикона, который «в глазах благочестивых людей, мало знакомых с литургической наукой <...> приобрел характер богодухновенной книги»⁹⁸, об опасности произвольных сокращений на приходах, о современных уставных указаниях и семинарских учебниках, которые учат будущих пастырей нормам полного Типикона, которые на практике нигде не исполняются; и «от этой раздвоенности (в книге одно, в жизни совсем другое) воспитывается лишь лукавство и нигилистическое отношение ко всем писанным правилам еще с семинарской скамьи»⁹⁹.

Автор пишет и о таких практических недостатках современной практики богослужения, как совершение утрени вечером и, наоборот, вечерни утром Великим постом. Здесь главным образом проблема в смысловом несовпадении содержания молитв и времени суток. Конечно, «мы постепенно перестаем замечать этот очевидный разлад между службой и жизнью. А люди, вновь входящие в храм, либо учатся от нас бездумному отношению к молитвенным словам (которые воспринимаются просто как некий фон для личной молитвы), либо начинают подсознательно воспринимать все, что происходит в храме, как своего рода красивую игру, особая прелесть

⁹⁷ *Балашов Н., свящ.* Указ. соч.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же.

которой как раз в том, что она почти никак не соотносится с окружающей скучной и обыденной жизнью. Таким образом, мы культивируем ущербный тип церковности: литургическое благочестие, утрачивающее связь с реальной жизнью членов Церкви за пределами храма»¹⁰⁰. В «Отзывах» уже была похожая постановка проблемы, но у Балашова она выражена более ярко и насущно. В отношении Литургии он также говорит о необходимости ее совершения с открытыми Царскими вратами, чтением Писания лицом к народу и произнесением тайных евхаристических молитв громко вслух: «Следование этим рекомендациям способствовало бы возрождению подлинной литургичности нашего богослужения как общего дела, преодолению отчужденности между “исполнителями”, активно участвующими в проведении службы, и “публикой”, мало (или только потребительски) вовлеченной в происходящее»¹⁰¹. Говоря об этом, он также ссылается на дореволюционные высказывания и практики.

В целом из этого доклада видно, что священник Николай Балашов поддерживает идею пересмотра приходского богослужебного Устава, с той же оговоркой, что и все предшествующие единомышленники, о необходимости оставления Типикона в первоначальном его виде в монастырях, но делает, в отличие от многих, важное замечание: «Впрочем, и в этом случае изменение распространенной ныне практики не должно быть, думается, поспешным и тем более насильственным. Только при таком условии можно ожидать от богослужебных реформ пользы для церковного народа»¹⁰².

Практически схожее содержание и тезисы имеет доклад митрополита Минского и Слуцкого Филарета,

---

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

Патриаршего Экзарха всея Беларуси, председателя Синодальной богословской комиссии, от 19 июля того же года о деятельности Синодальной богословской комиссии в межсоборный период. Сам доклад был отчетным и содержал сведения по всем сторонам деятельности Комиссии. В разделе «Литургическое богословие» был представлен доклад Балашова, упомянутый выше, только в сокращенном варианте¹⁰³. По сути, были убраны только частные рекомендации, касающиеся Литургии. Это значит, что мнение священника Н. Балашова получило поддержку среди целого Синодального отдела. Но даст ли оно плоды в будущем?

Интересным является мнение штатного приходского миссионера и публициста Николая Каверина, ревностно отстаивающего консервативные взгляды Церкви в журнале и на сайте «Благодатный Огонь», который тоже себя позиционирует как «православный сайт консервативного антилиберального (в самом широком смысле этого понятия) направления, видящий главную свою задачу в сохранении чистоты православной веры и церковных богослужебных традиций. Идеологией сайта является православный реализм»¹⁰⁴.

Основные мысли Н. Каверина содержатся в его статьях под общим названием «Богослужебные заметки штатного приходского миссионера». В них он говорит о проблеме просвещенных неофитов, начитавшихся всякой литературы и предлагающих различные нововведения в церковную практику. И среди таких нововведений

¹⁰³ См.: *Филарет (Вахромеев), митр.* Сообщение о деятельности Синодальной Богословской комиссии в межсоборный период [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/422565.html> (дата обращения: 5.06.2016). Загл. с экрана.

¹⁰⁴ О сайте «Православный журнал “Благодатный огонь”» [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.blagogon.ru/text/about/> (дата обращения: 5.06.2016). Загл. с экрана.

есть и особенности, касающиеся нашей темы. Первым у автора представлена проблема служения утрени вечером. Н. Каверин говорит о необходимости следовать традиции и совершать ее также вечером, обосновывая следующим. 1. Утреня, в таком случае, должна совершаться не просто утром, но ранним утром с восходом солнца; 2. Совершение утром перед Литургией приведет ее к чрезмерному сокращению и поспешности, как это произошло в Греции. «То ли дело у нас в России! Утреню с вечера можно служить не спеша, читая положенные две кафизмы, не сокращая канон (да хоть на 14 — пожалуйста!), полностью пропевая все стихиры... Что практически неисполнимо и утомительно, когда утреня служится с утра»¹⁰⁵; 3. В Типиконе есть примеры совершения утрени вечером: «утреня четверга и субботы 5-й седмицы Великого поста должна начинаться в 22:00 (“в 4-й час ночи”), а утреня Великого Пятка — в 20:00 (“во 2-й час ночи”)»¹⁰⁶; 4. «Утреня вечером — это правильно и с пастырской точки зрения: утром в будний день, посетив литургию в храме, можно не опасаться опоздать на работу или в институт. Для нас важнее содержание, а не время совершения богослужения. Иначе мы уподобимся фарисеям, взваливавшим на людей бремена неудобноносимые»¹⁰⁷; 5. Ссылается на то, что служение часов тоже невозможно в их положенное время. В итоге он призывает придерживаться традиции и не слушать реформаторов¹⁰⁸.

В вопросе о возможности составления приходского Устава Н. Каверин пишет следующее. «...Это будет иметь разрушительные последствия для нашего

---

¹⁰⁵ Каверин Н. Богослужбные заметки штатного приходского миссионера [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.blagogon.ru/biblio/458/> (дата обращения: 5.06.2016). Загл. с экрана.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ См.: Там же.

богослужения, — возмущился я духом.— Ведь и новый приходской богослужебный устав ленивые и нерадивые о богослужении настоятели также не будут соблюдать и начнут сокращать и т. д. и т. д. “Нормой” все-таки должна быть норма, а не ее невыполнение. Иначе до нуля досокращаемся. И в результате мы придем к тому, что происходит с богослужением на Западе: месса за 20 минут»¹⁰⁹. Этот аргумент является одним из главных на сегодняшний день у всех, кто выступает против введения нового Устава, он был высказан еще более 100 лет назад архимандритом Фаддеем (Успенским) в «Отзывах». Но тут Н. Каверин приводит довольно интересное сравнение, подтверждающее эту точку зрения: «Это как и с Евангелием: мало кто способен исполнить все евангельские заповеди, но никто ведь не требует составить облегченную версию Нового Завета для нерадивых христиан»¹¹⁰. С одной стороны, такое сравнение логично и правильно, но с другой — являются ли главы устава Типикона такой же святой и непоколебимой истиной, какими являются данные Богом заповеди?

В вопросе о сокращении Устава на местах его мысли прямо повторяют воззрения Победоносцева: «И ничего нет страшного в том, что в приходских храмах устав сокращают: главное — это делать грамотно, т. е. сохранять структуру службы, а количество пропеваемых стихир или тропарей в каноне оставить на усмотрение настоятеля»¹¹¹. Хоть он и не пишет об этом прямо, но здесь можно в точности проследить мысль, зафиксированную и у Победоносцева — о вере в правильность, компетентность и образованность священнослужителей.

Также автор критикует некоторые особенности, предложенные неофитами, которые во многом схожи с от-

¹⁰⁹ Каверин Н. Указ. соч.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

дельными мнениями, появившимися еще более ста лет назад в «Отзывах» архипастырей 1906 года. 1. Служение Литургии с открытыми Царскими вратами — Н. Каверин считает, что закрываться они должны в положенное время по нескольким причинам: а) люди все равно ничего не увидят, так как священник собой закрывает престол, а жертвенник не видно за иконостасом; б) ввиду важности символического значения их открытия и закрытия; в) иное отношение к Царским вратам может привести к логике обновленцев и отмене иконостаса вообще. 2. О чтении Евангелия лицом к народу — Н. Каверин выступает против такого переименования традиции и приводит мысли своих современников, в частности поэтессы Елены Тростниковой, которая сравнивает чтение Евангелия лицом к алтарю с боевым клином, с пастырем, ведущим свою паству, и кораблем, разрезающим волны. Менее поэтичные, но более глубокие мысли высказывает представленный Каверин в этой статье Митрополит Саратовский и Вольский Лонгин: «Действительно, священник, не только при чтении Евангелия, но и при совершении священнодействий, стоит спиной к молящимся. Это свидетельство того, что он предстоит пред Богом: народ находится за ним. Это образ библейский — образ пастыря, пастуха, который, как известно, идет впереди своих овец, своего стада, и ведет его за собой. На практике это проявляется так: священник возглавляет богослужение, от лица людей возносит молитвы к Богу, и, конечно же, он обращен туда, куда обращен народ»¹¹². Если чтение Священного Писания слышно плохо, особенно в больших храмах, то Владыка предлагает воспользоваться современными технологиями, установив акустическую аппаратуру. Также Каверин пишет, что такое нововведение было строго запрещено митрополитами Петром и

¹¹² Цит. по: Там же.

Сергием в первой трети XX века. 3. Чтение тайных молитв автор допускает только тайное, в чтении вслух он видит протестантские корни, которые учат, что все люди и есть *царственное священство* (1 Пет. 2, 9). Но так как «миряне не обладают благодатью священства и поэтому не могут сослужить священнику»¹¹³, то и молитвы может произносить и слушать только священнослужитель.

Итак, из этого видны крайне консервативные взгляды Н. Каверина и его достаточно обоснованные доказательства своей точки зрения, которая во многом совпадает с точкой зрения Победоносцева. Но как можно видеть из других его статей, он так же, как и когда-то обер-прокурор, слишком замкнут на своей идее консерватизма и даже осуждает Указ Патриарха Московского и всея Руси Кирилла № У-01/209 от 31 декабря 2014 года, содержащий благословение на совершение Божественной литургии в день Рождества Христова во всех храмах с открытыми Царскими вратами до «Отче наш», называя его странным уже в заголовке своей статьи. Такой консерватизм не может считаться идеальным и может быть даже опасным не менее, чем реформаторство.

Одним из последних официальных документов Русской Православной Церкви, связанных с вопросом приходского Устава, является доклад митрополита Санкт-Петербургского Владимира на первом заседании комиссии Межсоборного присутствия, проходившем 25 марта 2010 года, по вопросам богослужения и церковного искусства, где он рассматривает темы, данные Президиумом Межсоборного присутствия для работы комиссии. Были представлены следующие темы: «упорядочение практики совершения уставного богослужения; литургические тексты и чинопоследования; урегулирование

¹¹³ Каверин Н. Указ. соч.

практики совершения Таинств и обрядов; эстетика богослужения; церковная архитектура (строительство и реставрация), иконопись, церковное пение и колокольный звон; богослужения в памятные исторические даты; общецерковное богослужebное предание и местные богослужebные обычаи; вопрос о молитве за самоубийц и некрещеных»¹¹⁴. Как видно из тем, определение, составленное еще в 1994 году, так и не было приведено в действие. Митрополит Владимир разбивает эти темы на четыре группы, первая из которых «Проблемы приходского богослужения и местных богослужebных особенностей». Здесь он приводит краткую историю Уставов на Руси, подводя к известному выводу об оторванности Устава от современной практики, говоря, что «такая оторванность печатного устава от реальной практики может приводить — и, к сожалению, уже приводит — к опасным последствиям»¹¹⁵. Последствия — либо безысходность, возникающая от осознания невозможности исполнения, либо чрезмерное усердие к букве Устава, при которой теряется качество молитвы, либо произвол. Автор доклада подтверждает свои слова вышеупомянутыми нами источниками, где говорилось об этих же проблемах и поиске их решений. И далее митрополит озвучивает следующее решение: «В связи с этим я предлагаю создать рабочую группу, которая выработает пока еще не приходской устав как таковой — это непростое дело, требующее самой основательной подготовки, — и даже не общие рекомендации относительно совершения богослужения на приходах, а саму стратегию

---

¹¹⁴ Владимир (Котляров), митр. Доклад митрополита Санкт-Петербургского Владимира на первом заседании комиссии Межсоборного присутствия по вопросам богослужения и церковного искусства [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1127779.html> (дата обращения: 5.06.2016). Загл. с экрана.

¹¹⁵ Там же.

создания подобных рекомендаций, а затем — и устава. Наверное, было бы правильно начать с изучения существующей практики: посмотреть, как совершается та или иная служба в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, других крупных церковных центрах и монастырях; сопоставить и проанализировать эти практики — и так далее»¹¹⁶. Наверное, это — самый правильный и аккуратный выход из сложившейся ситуации. Начать с изучения самого вопроса, и не просто теоретически, но и практически, то есть посещая приходы центральных городов и храмов. Ведь именно в таких храмах в древности и формировался устав, который потом расходился на более провинциальные храмы, и именно они стали основоположниками и сегодняшнего Типикона.

Отсюда видно, что работа, начать которую было запланировано еще в 1994 году, в 2010 году только начинает свое движение. 6 сентября 2010 года состоялось очередное заседание комиссии. По итогам заседания в Президиум Межсоборного присутствия были направлены подготовленные комиссией документы: «Об упорядочении практики совершения Таинств, уставного богослужения и иных священнодействий» и др.¹¹⁷

Следовательно, еще в 2010 году работа была проведена и проект был подготовлен, но какова его судьба? К сожалению, это — последнее упоминание документа, более он нигде не упоминается, и даже темы, которые он содержит, после заседания Президиума Межсоборного присутствия не выносятся вновь на обсуждение Комиссии по вопросам богослужения и церковного искусства¹¹⁸.

¹¹⁶ Владимир (Котляров), митр. Указ. соч.

¹¹⁷ См.: Состоялось очередное заседание комиссии Межсоборного присутствия по вопросам богослужения и церковного искусства [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1275112.html> (дата обращения: 5.06.2016). Загл. с экрана.

¹¹⁸ См.: Там же.

Из этого следует, что Президиум Межсоборного присутствия такой доклад не одобрил, не одобрил также и его публикацию, так как ни на сайте Патриархии, ни на сайте bogoslov.ru нет никакого другого упоминания об этом проекте, даже схожей темы больше не выносилось на обсуждение. По-видимому, произошла та же ситуация, что и сто лет назад, когда возникшие разногласия возможно было примирить, только не внося никаких принципиальных изменений в существующий Устав и практику.

Несмотря на это, среди тем к рассмотрению комиссиями Межсоборного присутствия в 2015–2018 годах, одобренных Президиумом Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви в ходе заседания 28 января 2015 года, снова появились тема «Упорядочение практики приходского богослужения»¹¹⁹. Это вселяет надежду на продолжение дискуссии по данному вопросу на законодательном уровне.

Дискуссия же в кругах священства, богословов и публицистов не утихает и по сей день. Их оппоненты придерживаются разных точек зрения, но все эти позиции уже так или иначе были затронуты в приведенных в этой работе источниках и документах.

Заключение

В статье были рассмотрены основные и наиболее важные документы, мнения и предложения по вопросу приходского богослужебного Устава Русской Православной Церкви. Конечно, есть еще множество других пастырей, богословов, публицистов и других людей, высказывавших мнения по этому вопросу, но формат работы не позволяет вместить все эти мнения, да и возможно ли?

---

¹¹⁹ См.: Темы к рассмотрению комиссиями Межсоборного присутствия в 2015-2018 гг. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3983877.html> (дата обращения: 5.06.2016). Загл. с экрана.

В основном не упомянутые в данном исследовании мнения практически не отличаются своим содержанием от мнений и отзывов, уже представленных в работе. Здесь нужно также заметить, что все точки зрения достаточно аргументированны: с одной стороны, нельзя изменять Устав, так как наш Устав формировался веками, признан многими Поместными Церквами, кроме того, наглядна и неудачная реформа в Греческой Церкви, и велика опасность возникновения нового раскола; с другой стороны, слишком далеко отошла практика от буквы Типикона, чего еще не было в истории Устава, слишком разнообразны и не всегда корректны сокращения богослужения на местах, слишком непонятным выглядит совершение утренней службы вечером и наоборот. Перед Русской Церковью стоит нелегкая задача решения этого вопроса, ведь наше богослужение, как писал К. П. Победоносцев, «по содержанию своему есть не одна молитва словесная и не одна проповедь, но во всем составе своем есть благочестивое созерцание и сердечная песнь Богу»¹²⁰.

---

¹²⁰ Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 209.